

*На правах рукописи*

**МИХАЙЛОВА Елизавета Михайловна**

**ПРАВОМОНАРХИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ  
НАЧАЛА XX ВЕКА В ПОВОЛЖЬЕ:  
ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОФОРМЛЕНИЕ И  
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ  
ПРАКТИКА**

Специальность 23.00.01- теория политики, история и методология  
политической науки (по историческим наукам)

**АВТОРЕФЕРАТ**

диссертации на соискание ученой степени  
доктора исторических наук

Казань – 2007

Работа выполнена на кафедре политической истории исторического факультета Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования  
«Казанский государственный университет имени В.И. Ульянова-Ленина»

**Научный  
консультант**

доктор исторических наук  
***Циунчук Рустем Аркадьевич***

**Официальные  
оппоненты:**

доктор исторических наук, профессор  
***Шелохаяев Валентин Валентинович***  
доктор исторических наук, профессор  
***Коришнуова Ольга Николаевна***  
доктор исторических наук, профессор  
***Гарафутдинов Рафик Абзалович***

**Ведущая  
организация:**

Государственное образовательное учреждение  
высшего профессионального образования  
***Самарский государственный университет***

Защита состоится «        » 2007 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.17 по присуждению ученой степени доктора исторических наук при Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Казанский государственный университет имени В.И. Ульянова-Ленина» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д.18, корп.2, ауд. 1112.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан «\_\_\_» апреля 2007 г.

Ученый секретарь  
диссертационного совета  
кандидат исторических наук,  
доцент

**Циунчук А.Г.**

## **I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ**

**Актуальность темы.** Актуальность и направленность исследования правомонархического движения в России в начале XX века определяется насущной потребностью панорамного, всестороннего, объективного изучения истории становления и развития различных общественно-политических концепций и формирования на их основе противоборствующих политических движений в дискурсе российской модернизации рубежа XIX-XX веков.

Неотвратимая востребованность масштабных реформ приводила российскую власть и общество в состояние перманентного поиска адекватных идеологических, политических, социально-экономических проектов развития страны. Популярными в различных сегментах российского социума становились как концепты эволюционного развития, так и различные вариации левого и правого радикализма. Усложнявшиеся политические и социокультурные процессы вызывали новую классовую и национальную стратификацию общества, которая все более заметно проявлялась в категориях партийно-политической институционализации и национальной самоидентификации.

Важность исследования истории правомонархического движения начала XX века обусловлена и современными политическими реалиями формирования идеологического плюрализма и многопартийной системы. Появление партий и движений, претендующих на репродуцирование монархических, православно-традиционалистских концепций, актуализирует интерес к их историческим предшественникам, действовавшим в политических реалиях поздней Российской империи.

Научная актуальность темы определена недостаточной изученностью проблематики истории праворадикальных политических партий и движений, долгое время находившейся на периферии научного исследования. Необходима и существенная переоценка набора политических стереотипов, применявшихся в отношении правомонархических партий и организаций, требуются расширение источниковой базы, новые исследовательские подходы, которые дадут более объективную картину места и роли этих партий в общественно-политической панораме предреволюционной Российской империи.

Особенности правомонархического движения в Поволжье обусловлены полиэтнической и поликонфессиональной спецификой этого региона, которая сказывалась как на организационном становлении и составе поволжских правых партий и организаций, так и на их идеологических воззрениях. Чрезвычайно важно выяснение рамок этнокультурных и социально-политических компонентов в идеологии правомонархических партий, их соотношение с на-

ционально-государственными интересами и национальной самобытностью и самосознанием народов России. Значительный научный интерес представляет рассмотрение этой проблематики в динамике: от зарождения правомонархического движения в Поволжье до его краха.

**Объектом научного исследования** являются правомонархические партии и движения в Поволжье в начале XX века. **Предметом научного поиска** избрана деятельность правых монархических партий и организаций Поволжья – Астраханской народно-монархической партии (АНМП), Православного все-русского братского союза русского народа (ПВБСРН), Царско-народного русского общества (ЦНРО), Общества церковных старост и приходских попечителей (ОЦСПП), Казанского отдела Русского собрания (КО РС) – как претендовавших на роль самостоятельной политической составляющей в общероссийском правом движении, их идеологическое оформление и общественно-политическая практика, особенности функционирования правых партий и организаций в регионе с многонациональной и поликонфессиональной спецификой.

**Методологической основой** исследования являются важнейшие принципы исторического познания: историзм, объективность, научность. Используются также элементы социокультурного, цивилизационного и формационного подходов. Исходя из этих общих принципов и подходов, в работе применены историко-генетический, сравнительно-исторический, проблемно-хронологический, системно-институциональный и структурно-функциональный методы исследования, позволившие изучить местные правомонархические партии и отделения общероссийских правых партий. Для определения численности правых партий и организаций в изучаемом регионе был использован статистический метод.

**Цель диссертации** – комплексно проанализировать деятельность правых монархических партий и организаций в Поволжье в 1905-1917 гг., определить их роль и место в общероссийском и региональном политическом процессе. В связи с этим намечены следующие **задачи**: определить степень разработанности проблемы; проанализировать источниковую базу и ввести в научный оборот новые материалы; выяснить историю возникновения, социальный состав и численность правых партий, организаций и отделов Поволжья; рассмотреть социокультурный облик лидеров и активистов движения, их роль в статусном оформлении движения; проанализировать генезис и эволюцию политической идеологии и социально-экономической политики в программных установках правых организаций в регионе и выделить их регио-

нальную специфику; выяснить роль духовенства в формировании и политической деятельности поволжских правых организаций; рассмотреть характер политической тактики поволжских правых партий и организаций и этапы ее трансформации в зависимости от общественно-политической конъюнктуры; исследовать основные направления и формы деятельности правых партий и организаций; проанализировать радикализацию и обособление поволжских правых организаций от столичных правых структур; определить основные причины кризиса правомонархического движения.

**Хронологические рамки** исследования охватывают период с 1905 года, когда правое движение в Поволжье оформлялось в сеть местных отделов правых монархических общероссийских партий и отдельных местных правых партий, организаций и обществ, до 1917 года, когда правые организации прекратили свое существование как во всей стране, так и в Поволжье.

**Территориальные рамки** исследования охватывают Поволжье – Казанскую, Симбирскую, Пензенскую, Самарскую, Саратовскую и Астраханскую губернии, где правомонархическое движение оформилось в значительную политическую силу, заметно влиявшую не только на политическую обстановку в регионе, но и на некоторые процессы в правомонархическом движении всей России, силу, выработавшую собственные идеологемы, приближенные к провинциальному традиционализму и в немалой степени отличавшиеся от воззрений столичных лидеров правомонархического движения.

**Научная новизна** связана с комплексным анализом правомонархического движения в поволжском региональном ракурсе, с изучением его роли в политической жизни провинциального общества. В работе в научный оборот введен широкий круг материалов периодической печати и ранее неизвестных документов центральных и местных архивов, что позволило рассмотреть правомонархическое движение в Поволжье начала XX века в динамике, определить основные тенденции и особенности поволжского правомонархического движения. Впервые с позиций современных достижений исторической науки раскрываются этапы оформления и деятельности правых партий и организаций Поволжья, анализируются организационная структура, социальная база, численный состав и основные тенденции изменений правомонархического движения Поволжья, социокультурный облик лидеров и активистов движения, генезис и эволюция идеологических концепций рассматриваемого движения, прослеживается региональная специфика движения. Дана обстоятельная оценка его политического влияния и потенциала. Выделена роль духовенства в правомонархическом движении Поволжья, рассмотрены причины из-

менения тактики поволжских правых партий и организаций и в связи с установлением третьеиюньского режима, и в условиях военного времени. Проанализированы факторы, способствовавшие системному кризису и краху движения.

**Научно-практическая значимость исследования** определяется тем, что его основные результаты могут быть использованы при написании обобщающих работ по истории России и Поволжья, специальных исследований по истории политических партий и общественных организаций и движений, в процессе преподавания как общих, так и специальных курсов по Отечественной истории, социологии, политологии, истории политико-правовой мысли, в подготовке музейных экспозиций и справочно-библиографических изданий. Полученные в ходе исследования результаты использовались соискателем в процессе преподавания Отечественной истории, истории политико-правовых учений, политологии.

**Основные положения, выносимые на защиту.**

1. Сформированное как традиционалистско-консервативная реакция на нараставшие модернизационные процессы во всех основных сферах жизни, на либеральное и революционное движение начала XX в. в России с целью «дать отпор разрушительным силам» и отстаивать традиционные устои общества, правомонархическое движение в Поволжье стало одной из массовых политических сил, в котором были представлены различные слои населения, в том числе и нерусского населения региона.

2. Правые монархисты Поволжья имели общие основные позиции с лидерами правых общероссийских партий и движений: самобытный путь развития России, приоритет сильного государства, незыблемость самодержавной власти, православная константа, социально-историческая продуктивность общинных традиций, протекционистская экономическая политика, антисемитизм. Вместе с тем они пытались выработать свою, более гибкую концепцию в этноконфессиональной и аграрной политике, в вопросах местного самоуправления и социальной политики. Их политическая теория и практика исходила из стремления к объединению всех названных идей с элементами популистской доктрины социальной монархии.

3. Созданные с целью противостоять любой оппозиции режиму и приостановить революционное движение, поволжские правые монархические партии и организации с разной степенью осмысления и мотивации попытались взять на себя задачи некоторой компенсации упущений правительственного охранительства и политической стабилизации общественно-

политической системы, используя различные тактические приемы: от силовых методов в открытых столкновениях с революционерами до публичной агитации и пропаганды и участия в думских выборных кампаниях. В условиях спада революционного движения в рамках новой избирательной системы поволжские правые продолжали уделять внимание борьбе за думское представительство, а также концентрировались на социально-хозяйственной и благотворительной деятельности.

4. Новые политические реалии третьеиюньской системы на фоне социально-экономических противоречий, а также политизация движения способствовали постепенной радикализации его поволжских структур, проявившейся в двух направлениях: 1) в популизме – своеобразной демократизации имиджа движения, когда даже артикуляция интересов «простого народа» воспринималась как тенденция трансформации движения в верную самодержавию оппозицию столичной и местной бюрократии; 2) в ориентации на общие с властью силовые способы разрешения кризисных явлений в обществе и выхода из системного кризиса режима (1915-1917 гг.), когда наряду с традиционалистскими, консервативными установками движения развернулась критика бездеятельности власти с требованиями введения военного положения и вооружения промонархически настроенной части населения.

5. Разочаровавшись в способности столичных лидеров правых партий и союзов консолидировать общемонархические силы, поволжские правые партии и организации инициировали созыв региональных форумов - Волжско-Камского областного патриотического съезда (1908 г.), Саратовского и Нижегородского совещаний правых (1915 г.). «Столичная» самоуверенность лидеров общероссийских правомонархических организаций, их конкуренция за влияние в движении, взаимное недопонимание между правыми столиц и провинции негативно сказались на действиях, предпринимаемых для интеграции и политической мобилизации правых сил.

6. Слабость организационной вертикали правомонархического движения, отсутствие внутреннего единства, усиление дистанцированности значительной части правых монархистов от власти и власти от своих некогда безоговорочных апологетов, противоречия между партийной элитой и рядовыми сторонниками движения, внутренние конфликты между лидерами движения, наложение общего процесса радикализации общества в условиях военного времени на традиционалистские установки привели правомонархическое движение Поволжья к кризису и распаду.

**Апробация результатов исследования.** Основные положения работы отражены в опубликованных научных трудах и учебных пособиях автора (58 работ общим объемом 52,1 (50,34) п.л.), обсуждались: на трех международных (Москва – 2000 г., Казань – 2006 г., Чебоксары – 2006 г.), на шести всероссийских (Воронеж – 2004 г., Нижний Новгород – 2004-2006 гг., Тюмень – 2005 г.), а также на семи межрегиональных (Казань – 1994 г., Йошкар-Ола – 2001 г., Чебоксары – 2000 г., 2003 г., 2005 г., Саранск – 2003 г.) и двенадцати республиканских и межвузовских научных конференциях (Санкт-Петербург – 2004-2005 гг., Чебоксары – 1994 г., 2001-2007 гг.).

**Структура работы** продиктована проблемно-хронологическим принципом исследования избранной темы и сформирована в соответствии с общей концепцией, целью и задачами исследования. Диссертация включает в себя введение, 4 главы с 9 параграфами, заключение, список использованной литературы и приложения.

## **II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ**

**Во введении** обоснована актуальность темы, определены хронологические и территориальные рамки исследования, сформулированы авторская исследовательская проблема, объект и предмет, цель и задачи, характеризуются теоретико-методологические подходы исследования, его новизна и научно-практическая значимость, изложены основные положения, выносимые на защиту.

**В первой главе диссертации** «Историографические и источниковедческие проблемы изучения правомонархического движения в Поволжье» проведен обстоятельный анализ литературы и источников по теме диссертационного исследования.

**В первом параграфе** «Историография проблемы» раскрыта **степень изученности темы.**

В отечественной историографии проблемы выделяются следующие периоды: дореволюционный, советский и постсоветский. Представленная периодизация исходит из того, что в рамках каждого этапа превалировал определенный методологический подход исторического познания.

Характеризуя дореволюционную историографию правомонархического движения, следует отметить ряд ее особенностей. Во-первых, это численное преобладание работ оппозиционных власти (либерального и революционно-демократического) направлений над публикациями правомонархической на-



правленности, отличающихся явными партийно-политическими пристрастиями. Во-вторых, доминирование публицистических сочинений, отражавших политические процессы, становление и деятельность правомонархических партийных структур, формулирование партийных программ и предвыборных платформ. В-третьих, в дореволюционной историографии проблемы было лишь незначительное количество работ аналитического характера.

В центре внимания авторов революционистской и либеральной направленности находились вопросы классификации политических партий начала XX в. и выделения в их спектре группы черносотенных партий, оценочные определения целей и задач правых организаций<sup>1</sup>, рассмотрение форм пропагандистской работы<sup>2</sup>, участия представителей различных социальных групп в правомонархическом движении и создания правыми профессиональных и коммерческих структур<sup>3</sup>. Исследовательскими подходами отличались работы В.П.Обнинского<sup>4</sup>, В.Меча (В.Д.Мачинского) и В.Левицкого (В.О.Цедербаума)<sup>5</sup>. В.П.Обнинский затронул проблему отношений между Союзом русского народа (СРН) и правительством и местной властью, подготовки и распространения правыми прокламаций. В.Меч одним из первых в истории изучения правых партий поставил вопрос о социальном составе этих партий и причинах их влияния в ряде социальных групп. В.О.Левицкий обратил внимание на процессы организационного оформления правых партий, на их программные установки, методы агитации среди различных социальных слоев, а также на деятельность правых организаций в избирательных кампаниях и в I и II Государственных Думах вплоть до начала 1907 г. Он также дополнил характеристику социального состава правого движения, ранее данную В.Мечом, рассмотрев участие в его рядах рабочих.

Положительной стороной публикаций либеральной и революционистской направленности стало также привлечение значительного фактического материала, однако большинство авторов концентрировалось на описании ло-

---

<sup>1</sup> См.: Ленин В.И. Опыт классификации русских политических партий // Полное собрание сочинений (ПСС). Т.14. С.21-27; Он же. Проект обращения к избирателям // ПСС. Т.14. С.106-111; Мартов Ю.О. Политические партии в России. СПб., 1906. С. 5; Алтайский Б. Кое-что о черной сотне // Народный труд. Народно-социалистическое обозрение. Вып. 2. СПб., 1906. С. 36-45.

<sup>2</sup> См.: Тимофеев П. В чайной Союза Русского Народа // Русское богатство. 1907. № 2. С. 57-81.

<sup>3</sup> См.: Оленев М. Рабочий вопрос у правых // Современный мир. 1908. №1. Отд. 2. С.67-85.

<sup>4</sup> См.: Обнинский В.П. Полгода русской революции: Сборник материалов к истории русской революции. М., 1906; Он же. Летопись русской революции: Печать. Тюрьма. Казни. Карательные отряды. М., 1907; Он же. Новый строй. Ч. 1. М., 1909; Ч. 2. 1913; Он же. Последний самодержец: Очерк жизни и царствования императора России Николая II. Берлин, 1912 (То же. М., 1992).

<sup>5</sup> См.: Меч В. Силы реакции // Борьба общественных сил в русской революции 1905-1906 гг. М., 1907. Вып. 1. С. 10-100; Левицкий В. Правые партии // Общественное движение в России в начале XX в. СПб., 1914. Т. 3. Кн. 5. Партии – их состав, размещение и проявление в массовом движении, на выборах и в Думе. С.347-469.

кальных событий и на критических инвективах в адрес правительства и полиции, «устраивающих» или «одобряющих» погромы. Левая публицистика развивала тезис о погромных действиях правых, доказывала причастность Министерства внутренних дел и его Департамента полиции к организации погромов и созданию правых партий<sup>6</sup>, характеризовала социально-классовую природу правых партий как «реакционную» и представляющую интересы «кучки крепостников и люмпенов»<sup>7</sup>.

Публицисты консервативного направления стремились презентовать и пропагандировать взгляды правых монархистов<sup>8</sup>, освещать их благотворительную и просветительскую работы, выделяли думскую деятельность фракции правых<sup>9</sup>. Они отрицали участие представителей правых партий и правительства в организации погромов осени 1905 г., подчеркивали, что в основе правого движения лежала особая психология монархизма<sup>10</sup>.

Однако излишняя политизированность и публицистичность дореволюционной историографии правого движения обусловила тематическую и содержательную зауженность изучения проблематики. Целый пласт проблем, буквально лежащий на поверхности: численность правых организаций, динамика их воззрений, внутрипартийная дифференциация, взаимоотношения столичных правых и правых региона, - оказался не затронутым.

В советской историографии проблемы можно выделить следующие периоды: 1) 1917 – начало 1930-х гг.; 2) начало 1930-х – конец 1970-х гг.; 3) конец 1970-х – конец 1980-х гг.

Основными сюжетами в историографии проблемы правомонархического движения в 1917 – начале 1930-х гг. были вопросы, связанные с погромным движением, социальным составом правомонархического движения, вы-

---

<sup>6</sup> См.: *Г-ский В.* Белостокский погром. М., 1906; *Анчарова М.* Кто и почему устраивает еврейские погромы. М., 1917; *Белокопский И.П.* Черносотенное «движение» или тайны российской контрреволюции // *Образование*. 1906. № 1. Ч. 1. С. 48-69; *Вешков Е.* Черные патриоты. М., 1906; *Елпатьевский С.Я.* О черносотенцах. СПб., 1906; *Лучицкий И.В.* Предисловие // *Речи по погромным делам*. Киев, 1908. С. III-VI; *Носков Н.Д.* Охранительные и реакционные партии в России. СПб., 1906; *Лавринович Ю.Н.* Наша контрреволюция. Т. 1. Погром. СПб., 1908 и др.

<sup>7</sup> См.: *Ленин В.И.* Классы и партии в их отношении к религии и церкви // *ПСС*. Т. 17. С. 429-438; *Он же.* Черные сотни и организация восстания // *ПСС*. Т. 11. С. 189-193; *Он же.* Политические партии в России // *ПСС*. Т. 21. С. 275-287 и др.

<sup>8</sup> См., к примеру: *Смирнова С.* Черная сотня. СПб., 1906; *Любинский А.* Русский национализм как средство борьбы с революционно-инородческим движением. Киев, 1907; *Пуришкевич В.М.* В дни бранных бурь и непогоды. СПб., 1912. Т.1 и др.

<sup>9</sup> См.: *Юрский Г.* Правые в Третьей Государственной думе. Харьков, 1912; *Националисты в 3-й Государственной Думе*. СПб., 1912; *Вязигин А.* Итоги Третьей Государственной Думы // *Вестник Русского Собрания*. 1912. Кн.9; *Пуришкевич В.* Накануне (Политические партии в России перед 3-й Думой). Харьков, 1907.

<sup>10</sup> См.: *Шульгин В. и А.* Монархисты. Статьи В.Шульгина и А. Вып.1. Екатеринодар, 1918; *Ольденбург С.С.* Царствование императора Николая II. М., 1992.

явлением связи правительства, местных властей, полиции и Православной церкви с деятельностью правых организаций<sup>11</sup>. Однако подходы к их рассмотрению во многом повторяли методологию дореволюционной социалистической историографии, базировались на марксистской идеологии. Характерными их чертами стали рассмотрение социальной базы движения как состоявшего «из деклассированных и паразитических элементов», помещиков, царских чиновников<sup>12</sup>, доказательство наличия прямой связи между правыми и Православной церковью, и, тем самым, дискредитация последней<sup>13</sup>, рассмотрение поддержки частью мусульманского духовенства правомонархического движения<sup>14</sup>, выдвинутый в 1920-х гг. тезис о генетическом сходстве европейского фашизма и русского черносотенства<sup>15</sup>.

В этом ряду выделяется работа В.Залежского, предложившего общую схему зарождения и эволюции правомонархического движения, ставшую сюжетной основой советской историографии проблемы: революционная смута возбуждает контрреволюционные настроения средних слоев города, сорганизовывающихся, под влиянием экономического кризиса и войны, в политические силы монархического направления, используемые дворянством и духовенством в собственных интересах; после спада революции 1905-1907 гг. власть отстраняется от своих защитников, что приводит правое движение к упадку. Логичная в общих позициях схема, вместе с тем, не учитывает элемент стихийности массовых выступлений, связанных с противостоянием революционной смуте и с отстаиванием традиционных ценностных ориентиров. Схема В.Залежского в целом повторена во вступительной статье к сборнику

---

<sup>11</sup> См.: *Евгеньев А.* Царские погромщики. Пг., 1919; *Коган И.* Погромы в дни свободы (октябрь 1905 г.). М., 1925; *Он же.* Карательные экспедиции. М., 1925; *Островцов А.* Последние могики старострой. М., 1925; *Дубнов С.М.* Погромные эпохи (1881-1916) // Материалы для истории антиеврейских погромов в России. Пг., 1919. Т. 1. С. IX-XV; *Красный-Адмони.* Старый режим и погромы // Там же. С. XVI-XXXII; *Брусянин Б.* Черная сотня на фабриках и заводах Петербурга в годы реакции: Материалы по истории рабочего движения // Красная летопись. 1929. № 1 (28). С. 154-181; № 2 (29). С. 151-172; *Киржниц А.* Рабоче-крестьянские массы в борьбе с погромами в 1905 г. М., 1930.

<sup>12</sup> См.: *Конокошкин А.* Черносотенное движение в Костромской губ. // 1905 год в Костроме: Сб. статей. Кострома, 1926; *Ткачуков И.* Темные силы в дни первой революции и в годы реакции [Харьковский отдел СРН в 1905-1916 гг.] // Пути революции. Историко-революционный журнал. Харьков, 1926. Кн. II-III. С. 223-229; *Кандидов Б.П.* Церковь и 1905 г. М., 1930.

<sup>13</sup> См.: *Титлинов Б.В.* Православие на службе самодержавия в русском государстве. Л., 1924; *Кандидов Б.П.* Крестом и нагайкой: Почаевская лавра и черносотенное движение. М., 1928; *Костомаров Г.* Черная сотня под флагом религии в 1905 г. М., 1931; *Ростов Н.* Духовенство и русская контрреволюция конца династии Романовых. М., 1930; *Попов Ф.К.* Попы-черносотенцы (по Ярославским и другим архивным материалам). М.-Иваново-Вознесенск, 1932 и др.

<sup>14</sup> См.: *Людмилин А.С.* Контрреволюция в рясах и чалмах в 1905 г. в Казанской губернии. Казань, 1931; *Аршаруни А., Габидуллин Х.* Очерки панисламизма и пантюркизма в России. М., 1931.

<sup>15</sup> См.: *Любош С.Б.* Русский фашист Владимир Пуришкевич. Л., 1925; *Залежский В.* Монархисты. Харьков, 1929.

документов «Союз русского народа», в которой В.П.Викторов рассматривал взаимоотношения СРН и власти, социально-политические установки правых партий, географию распространения их местных отделов<sup>16</sup>.

Значительным вкладом в историографию проблемы этого периода стала постановка проблемы в региональной исследовательской плоскости. Коснувшись деятельности правых в Поволжье через призму революционных событий 1905 г., А.С.Людмилин, а также Г.Ибрагимов опровергли распространенное мнение, что правые действовали только среди русского населения<sup>17</sup>. В контексте рассмотрения процесса становления и деятельности социал-демократических организаций и их борьбы с правым движением вопрос о правых Поволжья был затронут в трудах С.Лившица, И.И.Блюменталья, В.Осипова<sup>18</sup>.

Оценивая развитие историографии проблемы в 1917 – начале 1930-х гг., нельзя не отметить, что в этот период в научный оборот было введено немало ценного фактического материала, затронуты аспекты взаимоотношений правых и власти, правых партий и духовенства, но действия правых партий и организаций трактовались лишь на основе большевистских оценок без учета противоречий общественной ситуации и поведения социальных групп и отдельных личностей.

С конца 1930-х гг. правомонархическое движение оказалось вне поля научного исследования. Появлявшиеся в этот период труды, в той или иной степени связанные с изучаемым периодом<sup>19</sup>, упоминали о правых фрагментарно, как правило, в контексте столкновений их с революционерами в событиях 1905 г.

Лишь в 1960-е – 1970-е годы стали появляться труды, затрагивающие проблему правомонархического движения в связи с исследованием кризиса самодержавной власти<sup>20</sup>. В этом ряду выделялась работа В.В.Комина, где

---

<sup>16</sup> См.: *Викторов В.П.* Вступительная статья // *Союз русского народа. По материалам Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства 1917 г.* М.- Л., 1929.

<sup>17</sup> См.: *Ибрагимов Г.* Татары в революции 1905 г. Казань, 1926; *Людмилин А.С.* Указ. соч.

<sup>18</sup> См.: *Лившиц С.* Казанские социал-демократические организации в 1905 г. // *Пролетарская революция.* 1923. № 2. С. 216-297; *Он же.* Казань в годы первой революции. Казань, 1930; *Блюменталь И.И.* Социал-демократия и революционное движение в Самарском крае // 1905 год в Самарском крае. Самара, 1925; *Осипов В.* Саратовская организация РСДРП в 1905-1907 гг. Саратов, 1927.

<sup>19</sup> См.: *Фирсов И.Н.* 1905 г. в Казани. Казань, 1948; *Раимов Р.М.* Революция 1905-1907 гг. в Среднем Поволжье и Приуралье // *Революция 1905-1907 гг. в национальных районах России.* М., 1949. С. 657-715; *Николаев П.Н.* Революционное движение в Чувашии в 1905-1907 гг. Чебоксары, 1956 и др.

<sup>20</sup> См.: *Комин В.В.* Банкротство буржуазных и мелкобуржуазных партий в России в период подготовки и победы Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1965; *Дякин В.С.* Русская буржуазия и царизм в годы первой мировой войны (1914-1917). Л., 1967; *Он же.* Самодержавие, буржуазия и дворянство в 1907-1911 гг. Л., 1978; *Черменский Е.Д.* Буржуазия и царизм в первой

подробнее, чем раньше, были проанализированы цели и задачи СРН, программные положения, его состав, причины кризиса и ухода с исторической авансцены, но в общих оценках автор исходил из прежних стереотипов в освещении истории правых партий. В.С.Дякин и Е.Д.Черменский уделили большее внимание противостоянию между либеральной буржуазией и правительством, коснувшись деятельности правых в контексте борьбы различных политических сил в IV Государственной Думе.

Отдельные эпизоды деятельности правых в Поволжье как противников революции 1905-1907 гг. и участия духовенства в правом движении рассмотрены в первых обобщающих трудах по истории революционного движения и общественно-политической мысли народов Поволжья<sup>21</sup>.

Важной обобщающей работой, посвященной зарождению и крушению «помещичьих и буржуазных» партий в России, стала монография Л.М.Спирина, в которой он осветил роль правомонархического движения как актора партийной системы начала XX в.<sup>22</sup> Он весьма подробно проанализировал программу и тактику ведущих правых партий и организаций (особенно СРН), внес существенные коррективы в характеристику их социального состава и организационно-пропагандистской деятельности. Л.М.Спирин опроверг тезис о генетическом сходстве между черносотенством и фашизмом, но придерживался устоявшейся точки зрения о том, что социальную основу черносотенцев составляли «темные» в политическом отношении массы.

Историографическое освоение рассматриваемой проблемы в 1970-1980-е гг. охарактеризовалось заметными достижениями в изучении деятельности традиционалистско-консервативных сил. Появились монографии, рассматривавшие политическую деятельность правых партий и организаций в контексте кризиса самодержавия и его союзников<sup>23</sup>. Активно изучалась борьба

---

русской революции. М., 1970; *Он же*. IV Государственная дума и свержение царизма в России. М., 1976 и др.

<sup>21</sup> См.: *Нафигов Р.И.* Формирование и развитие передовой татарской общественно-политической мысли: (Очерки истории 1895-1917 гг.). Казань, 1964; *Хасанов Х.Х.* Революция 1905-1907 гг. в Татарии. М., 1965; *Наякишин К.Я., Рутберг Г.Н.* Большевики Поволжья в первой русской революции 1905-1907 гг. Саратов, 1977; *Томарев А.* Большевики Поволжья во главе борьбы пролетариев против царизма. Волгоград, 1977; *Денисов П.В.* Религия и атеизм чувашского народа. Чебоксары, 1972 и др.

<sup>22</sup> См.: *Спирин Л.М.* Крушение помещичьих и буржуазных партий в России (начало XX в. - 1920 г.). М., 1977.

<sup>23</sup> См.: *Иоффе Г.З.* Крах российской монархической контрреволюции. М., 1977; *Старцев В.И.* Русская буржуазия и самодержавие в 1905-1917 гг. Л., 1977; *Аврех А.Я.* Царизм и IV Дума (1912-1914 гг.). М., 1981; *Он же*. Распад третьеиюньской системы. М., 1985; Кризис самодержавия в России. 1895-1917 гг. Л., 1984; *Дякин В.С.* Буржуазия, дворянство и царизм в 1911-1914 гг. Л., 1988; *Соловьев Ю.Б.* Самодержавие и дворянство в 1907-1914 гг. Л., 1990 и др.

большевиков против непролетарских партий и движений<sup>24</sup>, анализировались идеология и аграрная концепция правых монархистов, процесс формирования их организаций и тактика<sup>25</sup>. Важный вклад в освоение проблемы внесли статьи по историографии политических партий и движений начала XX в., в том числе и правых<sup>26</sup>, а также работы, давшие на основе количественных методов панораму состава и численности политических партий периода революции 1905-1907 гг.<sup>27</sup> П.Н.Зырянов исследовал роль православного духовенства в борьбе с революцией<sup>28</sup>. Деятельность поволжских местных отделов черносотенных организаций как органов контрреволюции привлекла внимание А.И.Стеценко и Д.С.Точеного, А.П.Ивановой<sup>29</sup>. А.Я.Аврех рассмотрел роль Нижегородского и Петроградского съездов 1915 г. в расколе правого движения<sup>30</sup>. Однако кардинального изменения в оценке роли и места правомонархического движения в общественно-политической панораме России начала XX в. не произошло, сохранялась классовая парадигма в оценке правых партий. Существенное упущение проявилось и в том, что проблемы взаимоотношений общероссийских центров правомонархического движения и про-

---

<sup>24</sup> См.: Бажин А.А. Борьба партии большевиков против черносотенного движения в годы первой русской революции. Дис. ... канд. ист. наук. М., 1979; Непролетарские партии России в 1917 г. и в годы гражданской войны. М., 1980; Буржуазные и мелкобуржуазные партии России в Октябрьской революции и гражданской войне. М., 1980; Непролетарские партии России в годы буржуазно-демократических революций и в период назревания социалистической революции. М., 1982; Непролетарские партии России: урок истории. М., 1984; Борьба ленинской партии против непролетарских партий и течений. М., 1987 и др.

<sup>25</sup> См.: Сысоева Е.К. Политика идеологического воздействия черносотенных партий на рабочих в годы первой русской революции. Дис. ... канд. ист. наук. М., 1978; Беляева Е.К. Черносотенные организации и их борьба с революционным движением в 1905 г. // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 1978. № 2. С.32-45; Степанов С.А. Идеология черносотенных союзов и организаций // Проблемы истории СССР. Вып. 12. М., 1982; Он же. Банкротство черносотенных союзов и организаций (1907-1914 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. М., 1982; Он же. Программы черносотенных организаций (1905-1907 гг.) // Непролетарские партии России в трёх революциях. М., 1989. С. 105-111; Королева Н.Г. Помещичье-монархические организации в 1905-1907 гг.: образование, структура, тактика // Непролетарские партии России в трех революциях. М., 1989. С. 101-105.

<sup>26</sup> См.: Чемерисский И.А. Историография правомонархических организаций (1905-1920 гг.) // Непролетарские партии России в годы буржуазно-демократических революций и в период назревания социалистической революции. М., 1982. С. 66-74; Волобуев О.В., Леонов М.И., Уткин А.И., Шелохаев В.В. История политических партий периода первой российской революции в новейшей советской литературе (1975-1985) // Вопросы истории. 1985. № 7. С. 52-68 и др.

<sup>27</sup> См.: Политические партии России в период революции 1905-1907 гг. Количественный анализ. М., 1987; Степанов С.А. Численность и состав черносотенных союзов и организаций // Там же. С. 184-242; Киселев И.Н., Корелин А.П., Шелохаев В.В. Политические партии в 1905-1907 гг.: численность, состав, размещение // История СССР. 1990. № 4. С. 71-87.

<sup>28</sup> См.: Зырянов П.Н. Православная церковь в борьбе с революцией 1905-1907 гг. М., 1984.

<sup>29</sup> См.: Стеценко А.И., Точеный Д.С. Черносотенцы Поволжья в 1905 г. // Классовая борьба в Поволжье в 1905-1907 гг. Куйбышев, 1985; Иванова А.П. Из опыта борьбы казанских большевиков против идеологии черносотенства в революции 1905-1907 гг. // Общественные отношения развитого социализма. Казань, 1985. С. 37-41.

<sup>30</sup> См.: Аврех А.Я. Царизм накануне свержения. М., 1989.

винциальных правых организаций не стали предметом специального научного исследования.

Постсоветский этап охватывает последнее десятилетие XX века и начало XXI века. Закрепление методологического плюрализма в историческом познании обусловило появление с 1990-х гг. целого ряда разносторонних исследований о правых партиях и организациях<sup>31</sup>. Большой вклад в изучение проблемы внес С.А.Степанов, монография которого<sup>32</sup> подытожила его многолетние исследования<sup>33</sup> и с достаточной полнотой отразила различные аспекты истории правых союзов: начиная с характеристики их организационных структур, численности и социального состава до формирования идеологии и методов общественно-политической деятельности. Анализируя характер, состав участников и жертв событий октября 1905 г., автор приходит к выводу, что погромы были направлены не столько против евреев, сколько против революционеров, и возникали стихийно.

Процесс формирования черносотенного движения и политическую практику правых на Урале, в регионе, соседствующем с Поволжьем, проанализировал И.В.Нарский<sup>34</sup>. Важные наблюдения автора относительно крестьянской общинной психологии и стереотипов поведения с настороженным отношением к радикальным изменениям позволили автору рассмотреть внутренние изменения в политической культуре социальных групп, поддерживавших правых. В этом контексте значимы работы, исследующие ментальные основы крестьянства<sup>35</sup>, являвшегося, в определенной степени, базой провинциального правого монархизма на селе.

---

<sup>31</sup> См.: *Иерусалимский Ю.Ю., Кокорина Е.А.* Историография черносотенно-монархического движения в 1905-1907 гг. // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 1994. №3. С. 27-39; *Ганелин Р.Ш.* Первая Государственная Дума в борьбе с черносотенством и погромами // Освободительное движение в России. Саратов, 1992. Вып. 15. С. 113-140; *Королева Н.Г.* Правые партии в борьбе с революцией 1905-1907 гг. // Историч. зап. Т. 118. М., 1990. С. 102-138 и др.

<sup>32</sup> См.: *Степанов С.А.* Черная сотня в России (1905-1914 гг.). М., 1992. Общая концепция данной работы сохранилась и в дополненном и хронологически доведенном до 1917 г. издании (См.: *Степанов С.А.* Черная сотня в России. М., 2005).

<sup>33</sup> См.: *Степанов С.А.* Черная сотня // Союз. 1990. № 10. С. 16-17; *Он же.* Историография черносотенных союзов и организаций // Первая российская революция 1905-1907 гг.: Обзор советской и зарубежной литературы. М., 1991; *Он же.* Черносотенцы: «революционеры наизнанку» // Полис. 1993. № 1. С. 154-161 и др.

<sup>34</sup> См.: *Нарский И.В.* «Революционеры справа»: черносотенцы на Урале в 1905-1916 гг. (Материалы к исследованию «русскости»). Екатеринбург, 1994; *Он же.* Русская провинциальная партийность. Политические объединения на Урале до 1917 г. (К вопросу о демократической традиции в России). В 2-х частях. Челябинск, 1995.

<sup>35</sup> См.: *Кабытов П.С., Козлов В.А., Литвак Б.Г.* Русское крестьянство: этапы духовного освобождения. М., 1988; *Кабытов П.С.* Русское крестьянство в начале XX века. Самара, 1999; *Люкин Д.И.* Вторая русская смута: крестьянское измерение. М., 2006 и др.

В самостоятельный раздел можно выделить труды историко-публицистического характера, авторы которых – С.Кара-Мурза, В.Острецов, В.В.Кожин, А.Д.Степанов<sup>36</sup> – рассматривают черносотенство в качестве исконно-русского православно-патриотического движения, оформившегося как ответная закономерная реакция на внедрение в Россию общеевропейских ценностей.

Важным этапом в переосмыслении различных составляющих идеологии и деятельности политических партий стала энциклопедия «Политические партии России»<sup>37</sup>, заложившая и реализовавшая новые методологические подходы: плюрализм критериев классификации партий начала XX в., оценка правых партий с учетом их отношения к альтернативным моделям общественного переустройства. В энциклопедии впервые введены в научный оборот многие материалы о правых партиях, организациях и их лидерах, представлена обобщающая картина различных общественных движений.

Необходимым следствием разработки темы стало рассмотрение ее в контексте всей истории консерватизма. Новые подходы выявились в изучении природы и генезиса консерватизма, основных тенденций в консолидации консервативных сил (В.Я.Лаверычев)<sup>38</sup>, в анализе консервативной модели общественного переустройства России (А.В.Репников)<sup>39</sup>, в оценке правовой идеологии русского консерватизма (А.С.Карцов)<sup>40</sup>, в выявлении взаимосвязи идеологической составляющей русского консерватизма и внутренней политики самодержавия (В.Я.Гросул, Б.С.Итенберг, В.А.Твардовская, К.Ф.Шацилло, Р.Г.Эймонтова и др.)<sup>41</sup>, в осмыслении методологических основ и понятийного аппарата темы русского консерватизма (Д.М.Володихин, А.В.Репников, В.Я.Гросул, М.М.Шевченко, А.Н.Боханов, И.А.Христофоров, В.Л.Степанов,

---

<sup>36</sup> См.: Острецов В. Черная сотня и красная сотня. М., 1991; Он же. Черная сотня: взгляд справа (О Союзе русского народа, 1905-1917 гг.). М., 1994; Кара-Мурза С. Манипуляция сознанием. М., 2000; Кожин В.В. «Черносотенцы» и Революция (загадочные страницы истории). М., 1998; Он же. Россия. Век XX-й. (1901-1939). История страны от 1901 года до «загадочного» 1937 года. Опыт беспристрастного исследования. М., 2002; Степанов А.Д. Черная сотня: взгляд через столетие. СПб., 2000. См. также его биографические статьи в энциклопедии «Святая Русь. Большая энциклопедия Русского Народа. Русский патриотизм». М., 2003.

<sup>37</sup> См.: Политические партии России. Конец XIX - первая треть XX века. Энциклопедия. М., 1996.

<sup>38</sup> См.: Лаверычев В.Я. «Беседа» и тенденции к консолидации консервативных сил в России конца XIX – начала XX века // Отечественная история. 1994. № 3. С. 43-57.

<sup>39</sup> См.: Репников А.В. Консервативная концепция российской государственности. М., 1999; Он же. Консервативная модель переустройства России // Россия в условиях трансформаций. Историко-политологический семинар. Материалы. Вып. 2. М., 2000. С. 4-28; Он же. Консервативная модель // Модели общественного переустройства России. XX век. М., 2004. С.145-227; Он же. Консервативные представления о переустройстве России (конец XIX - начало XX веков). М., 2006 и др.

<sup>40</sup> См.: Карцов А.С. Правовая идеология русского консерватизма. М., 1999.

<sup>41</sup> См.: Гросул В.Я., Итенберг Б.С., Твардовская В.А., Шацилло К.Ф. и Эймонтова Р.Г. Русский консерватизм XIX столетия. Идеология и практика. М., 2000.



В.В.Зверев, А.Д.Степанский, А.П.Корелин, С.В.Тютюкин)<sup>42</sup>, в исследовании судеб российской консервативной идеологии на рубеже XIX-XX вв. (С.В.Лебедев, М.Н.Лукьянов, М.Д.Суслов)<sup>43</sup> и теоретико-методологической сущности и потенциала консерватизма (Э.А.Попов, М.Ю.Чернавский)<sup>44</sup>.

Новые методологические подходы к анализу консерватизма предложил В.В.Шелохаев. По его мнению, понятие «консерватизм» как по своему исходному объему («инвариантное ядро»), так и по усложняющейся его структуре (расширение проблемного поля), меняющимся приоритетам (выдвижение тех или иных вопросов в зависимости от ситуации) трансформируется в зависимости и от социокультурных особенностей, и от исторического контекста. Поэтому при наличии единых гносеологических предпосылок консерватизм не менее «национален», чем либерализм или социализм, и «привязан» к конкретно-историческим условиям той или иной страны<sup>45</sup>.

Историографической тенденцией новейшей исторической литературы по исследуемой проблематике стало тематическое расширение исследований, вовлечение в оборот новых источников. Наряду с изучением отдельных сторон борьбы правых с революционным движением, их отношений с коронной властью и дворянскими организациями<sup>46</sup>, активно разрабатывается история правых партий и организаций как в крупных регионах (Центральная Россия, Урал, Верхнее и Среднее Поволжье, Украина и т.д.)<sup>47</sup>, так и в отдельных гу-

---

<sup>42</sup> См.: Русский консерватизм: проблемы, подходы, мнения // Отечественная история. 2001. №3. С.103-133.

<sup>43</sup> См.: *Лебедев С.В.* Альтернатива справа: Историческая традиция, идеологические направления и перспективы. СПб., 1999; *Лукьянов М.Н.* Российский консерватизм и реформа. 1907-1914 гг. Пермь, 2001; *Суслов М.Д.* Российская консервативная утопия на рубеже XIX-XX вв. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 2003.

<sup>44</sup> См.: *Попов Э.А.* Русский консерватизм: идеология и социально-политическая практика. Ростов-на-Дону, 2005; Российская империя: стратегии цивилизации и опыты обновления (Раздел «Консерваторы в поисках имперской стабильности»). Воронеж, 2004; *Чернавский М.Ю.* Религиозно-философские основы консерватизма. М., 2004.

<sup>45</sup> См.: *Шелохаев В.В.* Социально-философские корни консерватизма // Россия в условиях трансформаций. Историко-политологический семинар. Материалы. М., 2000. Вып.2. С.39-42.

<sup>46</sup> См.: *Тарасов О.А.* Политическая деятельность национал-монархических партий и организаций России в годы Первой мировой войны. Автореферат дис. ... канд. ист. наук. М., 1997; *Никифорова С.М.* Политическая борьба правых партий за сохранение самодержавия в России, 1905-1917 гг. Дис. ... канд. ист. наук. Орел, 1999; *Бибин М.А.* Совет объединенного дворянства в период Первой мировой войны. Автореферат дис. ... д-ра ист. наук. Саранск, 2002 и др.

<sup>47</sup> См.: *Абушик В.В.* Деятельность монархических организаций Центральной России в период развития буржуазно-демократической революции. 1905 – февраль 1917 гг. Дис. ... канд. ист. наук. М., 1995; *Стрелков А.Т.* Черная сотня в Центральном Черноземье. Курск, 2003; *Сидоренко Н.С.* Монархическое движение на Урале (1905-февраль 1917 гг.). Челябинск, 2000; *Размолодин М.Л.* Черносотенные организации губерний Верхнего Поволжья в 1905-1914 гг. Дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 1999; *Михайлова Е.М.* Черносотенные организации Среднего Поволжья в 1905-1917 гг. Чебоксары, 2000; *Омельянчук И.В.* Черносотенное движение на территории Украины (1904-1914 гг.). Киев, 2000 и др.

берниях (Тверская, Воронежская, Нижегородская, Казанская, Уфимская и т.д.)<sup>48</sup>. Привлекают внимание исследователей социально-экономическая программа правых (А.В.Елисеев, М.Ю.Чернавский, И.В.Омельянчук)<sup>49</sup>, объективные и субъективные причины провала стратегии и тактики правомонархических партий и организаций (Н.М.Салпанов, В.Ю.Рылов и Д.Д.Богоявленский и др.)<sup>50</sup>, борьба правых партий в связи с польским вопросом (С.А.Голубев)<sup>51</sup>, деятельность правых дружин и взаимоотношения правых организаций с Департаментом полиции (Ч.А.Рууд и С.А.Степанов)<sup>52</sup>, позиции правых партий в сфере образования и просвещения, издательской деятельности (А.В.Шевцов, К.Л.Медолазов)<sup>53</sup>. В новейшей историографии темы активно изучается думская деятельность правых (С.Б.Павлов, А.А.Дорошенко, Ф.И.Долгих, Р.Б.Ромов, А.А.Иванов)<sup>54</sup>. В частности,

---

<sup>48</sup> См.: *Лавриков С.В.* Правомонархическое движение в Тверской губернии, 1905-1915 гг. Дис. ... канд. ист. наук. Тверь, 1996; *Рылов В.Ю.* Правое движение в Воронежской губернии. 1903-1917. Воронеж, 2002; *Фоменков А.А.* Правомонархическое движение в Нижегородской губернии (1905-1917 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. Нижний Новгород, 2002; *Алексеев И.Е.* Черносотенные и умеренно-монархические организации Казанской губернии, 1905-1917 гг. Дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1997; *Максимов К.В.* Монархическое движение в России: 1905-1917 гг. (На материалах Уфимской губернии). Автореферат дис. ... канд. ист. наук. М., 2004 и др.

<sup>49</sup> См.: *Елисеев А.В.* Социально-экономические воззрения русских националистов начала XX в. Автореферат дис. ... канд. ист. наук. М., 1997; *Чернавский М.Ю.* Этатизм, принцип автаркии в экономике и идея государственного социализма в консервативных концепциях XIX - начала XX века // *Российская империя: стратегии стабилизации и опыты обновления.* Воронеж, 2004. С.415-436; *Омельянчук И.В.* Проблемы экономического развития России во взглядах правых монархистов начала XX века // *Отечественная история.* 2006. №1. С.16-23; *Он же.* Крестьянский вопрос в программах консервативно-монархических партий России (1905-1914 гг.) // *Вопросы истории.* 2006. №7. С.83-97.

<sup>50</sup> См.: *Политические партии России: история и современность.* М., 2000; *Салпанов Н.М.* Политический консерватизм в российской провинции. По материалам губерний Центрального Черноземья (1905-1914 гг.). Автореферат дис. ... канд. ист. наук. Курск, 1997; *Рылов В.Ю.* Некоторые основные проблемы истории правого движения в России в 1900-1917 гг. // *Сборник материалов научных конференций: «Консерватизм в России и мире: прошлое и настоящее», «Национальный вопрос в Европе в новое и новейшее время», «Правый консерватизм в России и русском зарубежье в новое и новейшее время».* Воронеж, 2005. С.83-94; *Богоявленский Д.Д.* Н.Е. Марков и Совет министров: Союз русского народа и самодержавная власть // *Консерватизм в России и мире: прошлое и настоящее.* Воронеж, 2001. Вып. 1. С.192-204.

<sup>51</sup> См.: *Голубев С.А.* Правые и либеральные политические партии России и польский вопрос (1905-февраль 1917). Дис. ... канд. ист. наук. М., 1993.

<sup>52</sup> См.: *Рууд Ч.А., Степанов С.А.* Фонтанка, 16: Политический сыск при царях. М., 1993.

<sup>53</sup> См.: *Шевцов А.В.* Издательская деятельность русских несоциалистических партий начала XX в. СПб., 1997; *Медолазов К.Л.* Политика самодержавия и монархических организаций в области образования и просвещения (1901-1913 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. Орел, 1999.

<sup>54</sup> См.: *Павлов С.Б.* 1905 год. Борьба крайне правых против учреждения полноправного парламента в России // *Вестник Московского университета. Серия 8. История.* 1999. №5. С.21-33; *Дорошенко А.А.* Правые в Государственных Думах Российской империи. Дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2003; *Долгих Ф.И.* Правые в III и IV Государственных думах России (1907-1917 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. М., 2004; *Ромов Р.Б.* Фракция правых в III Государственной думе (1907-1912). Автореферат дис. ... канд. ист. наук. М., 2003; *Иванов А.А.* Фракция правых IV Государственной думы в годы Первой мировой войны (1914-начало 1917). Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2004; *Он же.* Последние

Р.Б.Ромов, исследуя деятельность правой фракции в III Государственной Думе, указывает на отсутствие у правых опыта предвыборной борьбы и подчеркивает, что правые монархисты были «неустанными критиками всей системы думской монархии»<sup>55</sup>. Анализируя деятельность фракции правых в IV Государственной Думе, А.А.Иванов отмечает, что правые защищали власть, которая полностью себя дискредитировала, и делает вывод о том, что правые нередко «справедливо и метко критиковали своих политических противников», но сами не могли предложить действенных мер для спасения монархии<sup>56</sup>. Возрос интерес исследователей к роли духовенства в правомонархическом движении (С.Л.Фирсов, О.Н.Савицкая)<sup>57</sup>. Рассматривая в контексте отношений светской и духовной властей политическую деятельность почетного председателя ПВБСРН епископа Саратовского и Царицынского Гермогена (в миру – Г.Е.Долганова) и председателя Царицынского отдела СРН иеромонаха Илиодора (в миру – С.М.Труфанова), С.Л.Фирсов делает вывод о том, что Гермоген и Илиодор проповедовали «своеобразный правый политический анархизм»<sup>58</sup>. О.Н.Савицкая предметом изучения избрала практику воплощения идей православного монархизма в деятельности как епархиальных церковно-общественных объединений, так и политических правых организаций.

В освоении проблемы стала складываться новая традиция – сравнительный анализ альтернативных моделей государственного и социально-экономического устройства, устойчивых взглядов представителей разных партий и их различий<sup>59</sup>. В.В.Шелохаев, характеризуя на доктринальном уровне взгляды правых, выделяет следующие основные постулаты идеологии консерваторов: самобытный путь развития, отрицание либеральных доктринальных ценностей и политических структур; обновление автократического

---

защитники монархии: Фракция правых IV Государственной думы в годы Первой мировой войны (1914-февраль 1917). СПб., 2006.

<sup>55</sup> Ромов Р.Б. Указ. соч. С.26.

<sup>56</sup> См.: Иванов А.А. Последние защитники монархии: Фракция правых IV Государственной думы в годы Первой мировой войны (1914-февраль 1917). С.158.

<sup>57</sup> См.: Фирсов С.Л. Православная церковь и российское государство в 1907-1917 гг.: социальные и политические проблемы. Дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 1997; Савицкая О.Н. Православное духовенство в правомонархическом движении 1905-1914 гг. (по материалам Саратовской губернии). Дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2001.

<sup>58</sup> Фирсов С.Л. Указ. соч. С.346.

<sup>59</sup> См.: Предисловие // Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. Энциклопедия. М., 1996. С. 5-12; Давиденко А.В. Эволюция правомонархических концепций политического устройства России (1900-1917 гг.). Автореферат дис. ... канд. ист. наук. Хабаровск, 2001; Леонов С.В. Партийная система России (конец XIX в. – 1917 год) // Вопросы истории. 1999. № 11-12. С. 29-48; Шелохаев В.В. Феномен многопартийности в России // Крайности истории и крайности историков. М., 1991. С. 9-20; Он же. Многопартийность в России: особенности формирования // Политические партии России. Страницы истории. М., 2000. С. 30-41.

режима путем «срезывания» бюрократического «нароста»; мобилизация государственных ресурсов на развитие многообразных форм аграрного производства, «учитывая при этом его региональную специфику, традиции и быт местного населения»; сохранение традиционного унитарного государственного устройства Российской империи и т.д.<sup>60</sup>

Обозначившийся в последнее десятилетие интерес к феномену правого консерватизма и широкие методологические подходы позволили по-новому взглянуть на политическую теорию и практику правых организаций. В данном контексте качественно новым этапом современной историографии правого движения стали монографии Ю.И.Кириянова<sup>61</sup>. Автор, исходя из внутренней логики развития правого движения, проанализировал динамику изменений численности и состава правых партий, их идеологию и тактику на различных этапах деятельности. Ю.И.Кириянов указывает, что ряд моментов во взглядах правых деятелей оказался «сегодня очень созвучным потребностям нашей страны»<sup>62</sup>. Прослеживая эволюцию Русского собрания от культурно-просветительной организации к политической, Ю.И.Кириянов отвергает тезис о его реакционном характере, подчеркивает, что Русское собрание не отрицало «эволюционные меры, изменения, прежде всего, в области экономики, положения и быта населения»<sup>63</sup>.

Имевшиеся научные лакуны ныне заполнены обстоятельными научными исследованиями Д.А.Коцюбинского и С.М.Саньковой, посвященными идеологии и деятельности Всероссийского национального союза<sup>64</sup>, продуцирующего национал-либеральную доктрину и отличающегося, тем самым, от крайне правых партий. И.В.Омельянчук рассмотрел генезис черносотенного движения, его идеологию, показал межпартийные отношения в монархическом лагере, попытки его консолидации, взаимоотношения правых организаций с властью<sup>65</sup>.

В контексте исследования этноконфессионального и регионального измерений думской модели парламентаризма начала XX в. и возможностей презентации парламентскими фракциями региональных и национальных ин-

<sup>60</sup> См.: Предисловие // Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. Энциклопедия. М., 1996. С. 6-7; Шелохаев В.В. Многопартийность в России: особенности формирования // Политические партии России. Страницы истории. М., 2000. С. 34-35.

<sup>61</sup> См.: Кириянов Ю.И. Правые партии в России. 1911-1917 гг. М., 2001; Он же. Русское собрание. 1900-1917. М., 2003.

<sup>62</sup> Кириянов Ю.И. Правые партии в России. С.429.

<sup>63</sup> Кириянов Ю.И. Русское собрание. С. 68.

<sup>64</sup> См.: Коцюбинский Д.А. Русский национализм в начале XX столетия: Рождение и гибель идеологии Всероссийского национального союза. М., 2001; Санькова С.М. Русская партия в России: Образование и деятельность Всероссийского национального союза (1908-1917). Орел, 2006.

<sup>65</sup> См.: Омельянчук И.В. Черносотенное движение в Российской империи (1901-1914). Киев, 2006.

тересов Р.А.Циунчуком обстоятельно анализируются этнонациональная и конфессиональная политика правых, соотношение имперской и национальной парадигм в их программных позициях<sup>66</sup>.

Новейший период изучения проблемы характеризуется обращением к персоналиям российского консерватизма и правого движения (Л.А.Тихомиров, В.М.Пуришкевич, Н.Е.Марков, А.И.Дубровин, В.Ф.Залесский и др.)<sup>67</sup>.

Наметилась тенденция к регионализации разработки истории правомонархических партий и организаций, к исследованию места и роли их периферийных звеньев. Анализируя политические взаимоотношения между различными течениями монархизма в Поволжье и электоральную тактику местных правомонархических партий и организаций в избирательных кампаниях в I и II Государственные Думы, Ю.М.Моисеев отмечает, что если октябристы активно шли на создание единого избирательного блока с правыми организациями в обеих кампаниях, то со стороны последних подобные союзы носили вынужденный характер вследствие слабости собственных позиций<sup>68</sup>. В аналогичном контексте В.В.Смысловым рассмотрены взаимоотношения саратовских правомонархических организаций и октябристов<sup>69</sup>. Политическую активность правых союзов в Саратовской губернии и политическую апатию симбирских традиционалистов отмечает В.Н.Кузнецов<sup>70</sup>. Характер деятельности сельских правых организаций и отделов Саратовской губернии рассматриваются А.В.Посадским<sup>71</sup>. Достоинством этих работ является значительный массив источников, в том числе из местных архивных материалов, использованный авторами. Однако хронологическая и территориальная за-

---

<sup>66</sup> См.: Циунчук Р.А. Имперское и национальное в думской модели российского парламентаризма // Казань, Москва, Петербург: Российская империя взглядом из разных углов. М., 1997. С.83-105; *Он же*. Думская модель парламентаризма в Российской империи: этноконфессиональное и региональное измерения. Казань, 2004 и др.

<sup>67</sup> См.: Карцов А.С. Проблемы личности и власти в творчестве Л.А. Тихомирова // Личность и власть в России XIX-XX вв. СПб., 1997; Милевский О.А. Лев Тихомиров: две стороны одной жизни. Барнаул, 2004; *Он же*. Л.А. Тихомиров: Из истории формирования консервативной мысли в России в конце XIX – начале XX веков. Автореферат дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 2007; Воинство святого Георгия. Жизнеописания русских монархистов начала XX века. СПб., 2006 и др.

<sup>68</sup> См.: Моисеев Ю.М. Борьба политических партий за крестьянство в Поволжье в годы первой русской революции. Автореферат дис. ... канд. ист. наук. Куйбышев, 1990; *Он же*. Кадеты, октябристы и черносотенцы в Среднем Поволжье. 1906-1907 гг. // Постигая прошлое и настоящее. Вып. 1. Саратов, 1993. С. 22-29.

<sup>69</sup> См.: Смыслов В.В. Черносотенцы и октябристы в Саратовской губернии // Ученые записки УлГУ. Серия: Гуманитарные науки и социальные технологии. Вып. 1(4). Ульяновск, 1999. С. 101-108.

<sup>70</sup> См.: Кузнецов В.Н. Политические партии в Симбирской губернии в 1907-1910 гг. Ульяновск, 1997; *Он же*. Организация политических партий в Поволжье в 1907-1910 гг. Автореферат дис. ... канд. ист. наук. Самара, 1997; *Он же*. Черносотенцы Поволжья в 1907-1910. Ульяновск, 2000.

<sup>71</sup> См.: Посадский А.В. Черная сотня в саратовской деревне в 1905-1916 годах // Отечественная история. 2007. №1. С.134-142.

уженность в изучении проблемы не позволяет проследить генезис и особенности эволюции поволжского правомонархического движения.

Свидетельством продолжающихся в регионе дискуссий в трактовке сюжетной канвы изучаемой темы являются работы М.А.Шевцова и А.И.Стеценко<sup>72</sup>, в которых значительное внимание уделено проблеме участия или неучастия правых организаций в погромном движении начала XX в. М.А.Шевцов признает за правыми ответственность за октябрьские погромы осени 1905 г., хотя отмечает, что в указанный период времени «саратовские черносотенцы не имели своей политической организации»<sup>73</sup>. Иного мнения придерживается А.И.Стеценко. Опираясь на местный материал, он делает вывод о необоснованности точки зрения, «рассматривающей крайне правые партии в качестве погромных, террористических организаций»<sup>74</sup>.

Особого внимания в рамках нашей проблематики заслуживают научные изыскания И.Е.Алексеева<sup>75</sup>, посвященные истории деятельности правых и умеренно-монархических организаций в Казанской губернии. Исследователю удалось собрать уникальные материалы о политической и повседневной деятельности правых. Автор рассматривает непростые отношения между направлениями монархизма в губернии - крайне правыми организациями и умеренно-монархическими объединениями Казанской губернии, детально анализирует причины определенного успеха правых партий на начальном этапе их деятельности и тихую кончину в последующем.

Несомненными достижениями названных работ являются попытки определить численность местных правых организаций, обозначить конкретику их действий в отдельные периоды существования. Но следует констатировать, что отсутствуют работы, комплексно исследующие деятельность поволжских правых со времени их организационного оформления до распада, анализирующие особенности их социально-политических взглядов, учитывающие полиэтнический и многоконфессиональный характер региона. Во всех упомянутых исследованиях не рассмотрена деятельность и астрахан-

---

<sup>72</sup> См.: *Шевцов М.А.* Черносотенное движение в провинции в 1902-1916 гг. (На материалах Саратовской губернии). Дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 1997; *Стеценко А.И.* Черносотенцы Поволжья в 1905-1907 гг. Дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2002.

<sup>73</sup> *Шевцов М.А.* Указ. соч. С.130.

<sup>74</sup> *Стеценко А.И.* Черносотенцы Поволжья в 1905-1907 гг. Дис. ... канд. ист. наук. С. 184.

<sup>75</sup> См.: *Алексеев И.Е.* Черная сотня в Казанской губернии. Казань, 2001; *Он же.* Под сенью царского манифеста (умеренно-монархические организации Казанской губернии в начале XX века). Казань, 2002; *Он же.* Во имя Христа и во славу Государеву (история «Казанского Общества Трезвости» и Казанского отдела «Русского Собрания» в кратких очерках, документах и комментариях к ним): В двух частях. Часть I. Казань, 2003; *Он же.* На страже Империи. Казань, 2006 и др.

ских правых, имевших наибольшее влияние в Поволжье, и лидеров, известных за пределами региона.

Предметом исследования зарубежной историографии проблемы стали программные положения правых партий, конфликт между правомонархическими организациями и имперской и местной властями (Г.Я.Аронсон)<sup>76</sup>, отношения между правыми организациями и объединенным дворянством (Дж.Хоскинг и Р.Мэннинг)<sup>77</sup>, деятельность правых сил на выборах в I Думу (Т.Эммонс)<sup>78</sup>. В центре внимания западной историографии находится также вопрос о связях правых с правительством<sup>79</sup>. В частности, Г.Роггер, в отличие от советской историографии, делает вывод о том, что, несмотря на достаточно тесные контакты правых с охранными структурами, наиболее крупные правые организации возникли самостоятельно и функционировали за счет собственных финансовых средств<sup>80</sup>.

Особый интерес западных авторов вызывает проблема антисемитизма как парадигмы идеологии правых, в исследовании которой сформировались две основные школы. Первая из них рассматривает правомонархическое движение как реакционно-экстремистское течение, как «протофашистский прообраз» (А.Каппелер)<sup>81</sup>, трансформирующийся в фашизм (Г.Я.Аронсон, И.Кон, У.Лакер, Г.Д.Леве)<sup>82</sup>. Другая школа, представленная американскими исследователями истории российского правого движения Г.Роггером и Д.Раусоном, отвергает данный тезис. Д.Раусон, в частности, утверждает, что российские крайне правые начала XX века, в отличие от крайне правых в Западной Европе, не помышляли о создании нового, более жесткого социального порядка и скорее напоминали легитимистов начала XIX в., чем правых экстремистов<sup>83</sup>.

---

<sup>76</sup> См.: Аронсон Г.Я. Россия накануне революции. Исторические этюды: монархисты, либералы, масоны, социалисты. Madrid, 1986.

<sup>77</sup> См.: Hosking G.A., Manning R.J. What was the United Nobility? // The politics of Rural Russia. 1905-1914. Blomington, 1979. P. 142-183; Manning R.J. The Crisis of the Old Order in Russia: Gentry and Government. Princeton, 1982.

<sup>78</sup> См.: Emmons T. The Formation of Political Parties and the First National Elections in Russia. Cambridge, L., 1983.

<sup>79</sup> См.: Rogger H. The Formation of Russian Right. 1900-1906 // California Slavic Studies. Berkeley; Los Angeles, 1964 / Vol.3. P. 66-94; Idem. Jewish Policies and Right-wing Politics in Imperial Russia. Houndmills, Basingstoke, Hampshire, London, 1986.

<sup>80</sup> См.: Rogger H. Jewish Policies and Right-wing Politics in Imperial Russia. P.205, 216.

<sup>81</sup> См.: Каппелер А. Россия – многонациональная империя. М., 1997. С.247.

<sup>82</sup> См.: Аронсон Г.Я. Указ соч.; Кон И. Благословение на геноцид. Миф о всемирном заговоре евреев и «Протоколах сионских мудрецов». М., 1990; Лакер В. Черная сотня. Происхождение русского фашизма. М., 1994; Löwe H.D. Antisemitismus und reaktionäre Utopie: Russischer Konservatismus in Kampf gegen Wandel vor Staat und Gesellschaft. Hamburg, 1978.

<sup>83</sup> См.: Rawson Don C. Russian Rightists and the Revolution of 1905. Cambridge, 1995. P.44, 226.

Подводя итоги историографического обзора освоения поставленной проблемы, следует отметить, что в последнее десятилетие в отечественной и зарубежной исторической науке проявился серьезный исследовательский интерес к проблеме правомонархического движения. Однако активизация исследовательского процесса еще не привела к должной степени изученности проблемы. Научные дискуссии вокруг оценок и практики правомонархического движения, сохраняющаяся острота политической полемики по поводу противостояния традиционных, либеральных и революционистских векторов в развитии России, значительные пробелы в объективном осмыслении истории правомонархического движения делают ее актуальной и востребованной. В связи с этим необходимы и специальные комплексные работы по исследованию деятельности региональных правомонархических структурных составляющих в многонациональных и поликонфессиональных регионах, в том числе в Поволжье, во всей динамике, их идеологической специфики и особенностей общественно-политической практики.

Во втором параграфе «Источниковая база исследования» охарактеризована **источниковая база исследования**, которую составили как опубликованные, так и неопубликованные документы и материалы: документация государственных учреждений, материалы правомонархических партийных и общественных организаций, документы местных правомонархических партийных структур по идеологическим, политическим, тактическим и организационным вопросам, содержащие сведения об их общественно-политической деятельности, организации идейно-политической агитации и пропаганды; мемуарная и публицистическая литература; справочные издания; центральная и местная газетная и журнальная периодика, содержащая публицистические и информативные материалы.

Важнейшим источником представленного диссертационного исследования стали неопубликованные документы, выявленные в архивах: Государственном архиве РФ (ГА РФ), Российском Государственном историческом архиве (РГИА), Национальном архиве Республики Татарстан (НА РТ), Республиканском государственном учреждении «Госистархив ЧР» (РГУ «Госистархив ЧР»), Государственных архивах Астраханской (ГАО), Саратовской (ГАСрО), Самарской (ГАСО), Пензенской (ГАПО), Ульяновской (ГАУО) областей. Значительная часть документов по истории поволжского правого движения впервые введена в научный оборот. Проанализировано 110 дел 22 фондов.



Фонд «Союз русского народа» (ГА РФ. Ф.116) содержит циркуляры, окружные послания Главных Советов СРН и Всероссийского Дубровинского союза русского народа, их переписку с региональными отделениями различных монархических организаций, постановления съездов и собраний правых, личную переписку и прошения монархистов.

В фонде Департамента общих дел МВД РГИА (Ф.1284), фондах канцелярий самарского (ГАСО. Ф.3), симбирского (ГАУО. Ф. 76), саратовского (ГАСрО. Ф.1), пензенского (ГАПО. Ф.5), астраханского губернаторов (ГААО. Ф.1), пензенского и саратовского губернских по делам об обществах и союзах Присутствий (ГАПО. Ф.16; ГАСрО. Ф.176), уездных гражданского и ядринского полицейских управлений и уездных исправников (РГУ «Госистархив ЧР». Ф.122, 359) находятся программные и уставные документы правых организаций Поволжья, а также содержатся сведения о политических настроениях масс, об активистах правомонархического движения, о политической практике местных правых организаций, взаимоотношениях крайне правых с центральной и местной властью. Важные материалы о скандальной политической деятельности председателя Царицынского отдела СРН иеромонаха Илиодора сохранились в указанном фонде канцелярии саратовского губернатора. Основная часть этих документов, озаглавленная как «Дело об иеромонахе Илиодоре», заняла 14 томов и идет под грифом «ОЦ» - «Особо ценные»<sup>84</sup>. Обширная информация о политической теории и практике Астраханской народно-монархической партии содержится в отдельном фонде «Материалы об организации и деятельности Астраханской народной монархической партии» (ГААО. Ф.745)<sup>85</sup>. В фонде симбирского губернского предводителя дворянства (ГАУО. Ф.477) сохранился подробный доклад лидера ЦНРО и Казанского отдела СРН В.Ф. Залесского о проблемах воспитания подрастающего поколения и приоритетных направлениях модернизации системы образования.

В фондах губернских жандармских управлений (НА РТ. Ф.199; ГАСО. Ф.468; ГАУО. Ф.855; ГААО. Ф.286; ГАСрО. Ф.53) сосредоточены значительные материалы о правых партиях и организациях Поволжья. Были выявлены персональные дела, заведенные на некоторых лидеров правых союзов с анализом их публичных выступлений, а также дела, характеризующие взаимоотношения между правыми партиями и организациями и властью.

<sup>84</sup> См.: ГАСрО. Ф.1. Оп.1. Д.7589, 7590, 7913, 8297, 8768-8775, 8949-8951, 9186, 10288, 10289, 10296.

<sup>85</sup> См., например: Народная Монархическая партия. Цель, взгляды и проект программы «Народной монархической партии», представленной на обсуждение ее членов // ГААО. Ф.745. Оп.1. Д.1.

Ценными источниками по изучаемой теме стали дела, где собраны документы об электоральной практике поволжских монархических союзов, о партийно-политическом составе депутатов от поволжских губерний в Государственных Думах, о предвыборных настроениях масс, методах политической пропаганды правых<sup>86</sup>.

Особый интерес представляют дела, отражающие консолидацию правых партий Поволжья. В фондах Национального архива Республики Татарстан (Ф.199), а также РГИА (Ф.1284) сохранились материалы-отчеты о первом Волжско-Камском областном патриотическом съезде 1908 года.

В фонде Саратовского окружного суда (ГАСрО. Ф.8) находятся материалы следствия и судебных процессов по погромным делам октября 1905 г., свидетельствующие об отсутствии единого организационного руководства погромами 1905 г.

Значительный интерес для изучения идеологических концепций представляют сборники опубликованных программ<sup>87</sup>, резолюции и предвыборные воззвания правых партий и организаций<sup>88</sup>. Информация об отношениях между дворянскими обществами и правыми партиями содержится в постановлениях и трудах дворянских обществ<sup>89</sup>. Внутреннюю жизнь правомонархических организаций отражают отчеты съездов<sup>90</sup> и отделов<sup>91</sup>. В работе использованы опубликованные материалы судебных процессов по погромным делам 1905 г.<sup>92</sup>

---

<sup>86</sup> См.: ГАСО. Ф.468. Оп.1. Д.860; ГАУО. Ф.76. Оп.5. Д.301; НА РТ. Ф.199. Оп.1. Д.445; РГУ «Госистархив ЧР». Ф.359. Оп.1. Д.23.

<sup>87</sup> См.: Политические партии. Сборник программ существующих в России политических партий. С предисловием и приложением. М., 1906; Сборник программ политических партий в России / Под ред. В.В.Водовозова. Вып. VI. СПб., 1906; Программы политических партий России. Конец XIX - начало XX веков / Под ред. В.В.Шелохаева. М., 1995; Политические партии и общество в России 1914-1917 гг. / Отв. ред. Ю.И.Кириянов. М., 1999 и др.

<sup>88</sup> См.: Русское Собрание избирателям в Государственную Думу. За Веру, Царя и Отечество. Казань, 1906; К избирателям в Государственную Думу. Ловушка для народа. От Казанского отдела Русского Собрания. Казань, 1906 и др.

<sup>89</sup> См.: Свод постановлений I-X съездов уполномоченных объединенных Дворянских обществ. 1906-1914. Пг., 1915; Труды I съезда уполномоченных Дворянских обществ 29 губерний 21-28 мая. СПб., 1906.

<sup>90</sup> См.: Деяния первых двух Всероссийских съездов русских людей. СПб., 1906; Первый Волжско-Камский областной патриотический съезд в Казани. Харьков, 1909; Труды Всероссийского монархического совещания в г. Нижнем Новгороде уполномоченных правых организаций с 26 по 29 ноября 1915 г. Пг., 1916; Совещание монархистов 21-23 ноября 1915 г. в Петрограде. Постановления и краткий отчет. М., 1915.

<sup>91</sup> См.: Отчет о деятельности Общества церковных старост и приходских попечителей г. Казани. Казань, 1906; Отчет по приюту Казанского Общества русских женщин. Казань, б.г. Отчет о деятельности гимнастического кружка «Беркут» за первый год существования. Казань, 1910 и др.

<sup>92</sup> См.: Материалы к истории русской контрреволюции. Т. I. Погромы по официальным документам. СПб., 1908.

В ряду опубликованных источников следует отметить материалы сборников документов «Союз русского народа. По материалам Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства»<sup>93</sup>, «Падение царского режима» и «Последние дни императорской власти»<sup>94</sup>, которые, несмотря на свою масштабность, основаны на фрагментарной подаче материала, направленной на изобличение правых и властных структур в неправомерных действиях.

Особо следует выделить двухтомник документальных материалов по истории правых партий, подготовленный Ю.И.Кирияновым, и его публикации документов в академических журналах<sup>95</sup>. В современной исторической науке эти публикации наиболее полно отражают программные позиции и практику правых партий и организаций.

В приложении к учебному пособию «Правые партии и организации в Поволжье: идеологические концепции и организационное устройство (1905-1917)» впервые помещены программные и уставные документы правых партий и организаций Поволжья<sup>96</sup>.

Важную роль играют мемуары политических и государственных деятелей, которые, несмотря на субъективизм и определенную противоречивость, помогают реконструировать сложную обстановку перипетий политической борьбы. В работе использованы мемуары и воспоминания правых активистов В.В.Шульгина, Илиодора (С.Труфанова), Н.Е.Маркова и др.<sup>97</sup>, государственных деятелей В.Н.Коковцова, П.П.Стремоухова, С.Е.Крыжановского, А.В.Герасимова и др.<sup>98</sup>, кадетов П.Н.Милюкова и Н.М.Иорданского<sup>99</sup>, А.В.Богданович и посла Франции в России М.Палеолог<sup>100</sup>.

<sup>93</sup> См.: Союз русского народа. По материалам Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства 1917 г. Сост. А.Черновский. М.-Л., 1929.

<sup>94</sup> См.: Падение царского режима. Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства / Ред. П.Е. Щеголев. М.; Л., 1924-1927. Т.1-7; Блок А.А. Последние дни императорской власти. Петербург, 1921.

<sup>95</sup> См.: Правые партии. 1905-1917 годы. Документы и материалы. В 2 тт. М., 1998; Переписка правых и другие материалы об их деятельности в 1914-1917 годах // Вопросы истории. 1996. №№ 1, 3, 4, 7, 8, 10; Правые и конституционные монархисты в 1907-1908 гг. // Вопросы истории. 1997. №№ 6, 8; Переписка и другие документы правых (1911 год) // Вопросы истории. 1998. №№ 10-12; Переписка и другие документы правых (1911-1913) // Вопросы истории. 1999. №№ 10-12; Предыстория правомонархических партий в России. 1902-1905 гг. // Исторический архив. 2001. №№ 4-5.

<sup>96</sup> См.: Михайлова Е.М. Правые партии и организации в Поволжье: идеологические концепции и организационное устройство (1905-1917). М., 2002.

<sup>97</sup> См.: Шульгин В.В. Памятные встречи. М., 1958; Он же. Годы // Годы – Дни – 1920. М., 1990; Илиодор (Труфанов Сергей). Святой чорт (Записки о Распутине) / С предисловием С.П.Мельгунова. М., 1917; Он же. Григорий Распутин. Из его жизни и походов. Илиодор и В.М. Пуришкевич о Распутине. Киев, 1917; Марков Н.Е. Войны темных сил. М., 1993; Евлогий (Георгиевский). Путь моей жизни. Париж, 1947 и др.

<sup>98</sup> См.: Яшивиль Л.В. Воспоминания о Симбирске 1905-1906 гг. Киев, 1906; Кошко И.Ф. Воспоминания губернатора (1905-1914 гг.). Новгород-Самара-Пенза. Петроград, 1916; Наумов А.Н. Из уце-

Для анализа идейных парадигм правых монархистов большое значение имеют работы теоретиков правого консерватизма изучаемого периода Л.А.Тихомирова, С.Ф.Шарапова и др.<sup>101</sup>, публицистические материалы лидеров как общероссийских правых организаций (В.А.Грингмута, А.И.Дубровина и др.)<sup>102</sup>, так и поволжских (В.Ф.Залесского, Н.Н.Тихановича-Савицкого, С.А.Соколовского и др.)<sup>103</sup>, политические и духовные обращения правых деятелей – церковных иерархов<sup>104</sup>.

Самостоятельную группу источников составляет справочная литература, содержащая биографии активистов движения, позволяющая определить фракционную принадлежность депутатов Думы от региона,<sup>105</sup> дать характеристику русскому национальному движению в Казанской губернии, указать территориальную дислокацию правых организаций в Казанской губернии<sup>106</sup>.

---

левших воспоминаний 1868-1917 гг. Кн. 2. Нью-Йорк, 1954; *Коковцов В.Н.* Из моего прошлого. Воспоминания. 1903-1919. В 2 кн. М., 1991-1992; *Джунковский В.Ф.* Воспоминания. В 2 тт. М., 1997; *Глобачев К.И.* Правда о русской революции. Воспоминания бывшего начальника Петроградского охранного отделения // Вопросы истории. 2002. № 8. С. 59-87; Моя борьба с епископом Гермогеном и Илиодором. Из воспоминаний *П.П.Стремоухова* // Архив русской революции. Т. XVI. Берлин, 1925; *Крыжановский С.Е.* Заметки русского консерватора // Вопросы истории. 1997. №№ 2-4; *Он же.* Воспоминания. Берлин, [1938]; *Герасимов А.В.* На лезвии с террористами. Paris, 1985.

<sup>99</sup> См.: *Милуков П.Н.* Воспоминания государственного деятеля. NY., 1982; *Он же.* Воспоминания. М., 1991; *Иорданский Н.М.* Кое-что из пережитого // Отечественная история. 1998. №1. С.140-156.

<sup>100</sup> См.: *Богданович А.В.* Три последних самодержца. М., 1990; *Палеолог М.* Распутин. Воспоминания. М., 1923; *Он же.* Дневник посла. М., 2003.

<sup>101</sup> См.: *Тихомиров Л.А.* Монархическая государственность. М., 1905; *Он же.* Христианство и политика. М., 1999; *Шарапов С.Ф.* Опыт Русской политической программы. М., 1905; *Он же.* Самодержавие или конституция. М., 1908; *Майков А.А.* Революционеры и черносотенцы. СПб., 1907 и др.

<sup>102</sup> *Грингмут В.А.* Руководство монархиста-черносотенца: Собр. ст. В 4 т. М., 1910. Т.2; [*Дубровин А.И.*]. Куда временщики ведут Союз русского народа. СПб., 1910; *Ухтубужский П.* [*Облеухов Н.Д.*]. Наши идеалы и русская современность // Прямой путь. СПб., 1912. Вып.1; *Шечков Г.А.* Сущность самодержавия. Харьков, 1906 и др.

<sup>103</sup> См.: *Залесский В.Ф.* Торжественное всенародное шествие 22 октября 1905 г. в Казани. Казань, 1906; *Он же.* Парламентаризм и его оценка на Западе. М., 1909; *Тиханович-Савицкий Н.Н.* Должны ли монархисты принимать участие в выборах в 4-ю Государственную думу. Астрахань, 1912; *Он же.* Новые Основные Законы и Царские Манифесты. Астрахань, 1908; *Соколовский С.А.* Революционеры и «черная сотня». ЦНРО в Казани. Казань, 1906; *Ризположенский Р.* По вопросу о выборах в Государственную Думу I. За единение с Союзом Русского Народа. Казань, 1906 и др.

<sup>104</sup> См.: *Гермоген (Долганов Георгий Ефремович).* Борьба за истину нашей духовной школы. Саратов, 1908; *Илиодор (Труфанов Сергей).* За что Царь распустил вторую Государственную Думу. Харьков, 1907; *Он же.* Правда о Союзе Русского Народа, Союзе Русских Людей и др. монархических партиях. Одесса, 1907 и др.

<sup>105</sup> См.: Алфавитный список членов Государственной Думы. Саратов, 1906; *Бойович М.М.* Члены Государственной думы (портреты и биографии): Первый – Четвертый созывы. М., 1906 – 1913; Татарская энциклопедия. В 5 т. / Гл. ред. *М.Х.Хасанов*, отв. ред. *Г.С.Сабирзянов*. Казань, 2005. Т.2. Г-Й; Государственная Дума России: Энциклопедия. В 2-х т. Т.1. Государственная Дума Российской империи (1906-1917). М., 2006 и др.

<sup>106</sup> См.: *Алексеев И.Е.* Русское национальное движение в Казанской губернии и Татарстане: конец XIX-начало XXI веков (опыт словаря). Казань, 2004.

Важной группой источников стали материалы периодики. Специальное внимание в работе уделено, наряду со столичными, региональным и местным изданиям, которые были недостаточно использованы в исследованиях. В работе использована пресса: издания крайне правого направления «Русское знамя», «Черносотенец», «Газета правых», «Русь православная и самодержавная», «Русская правда», «Волга», «Верный россиянин», «Саратовское вече»; монархические периодические издания «Казанский телеграф», «Симбирянин», «Астраханский листок», «Саратовский листок», «Царицынский вестник»; печать либерального направления «Вечернее эхо», «Казанский вечер», «Волжско-Камская речь», «Самарский курьер», «Симбирские вести», «Наблюдатель», «Черноземный край», «Голос Черноземного края»; газеты революционно-демократического содержания «Наши дни», «Самарская лука», «Борьба», «Симбирская народная газета»; церковные издания «Известия по Казанской епархии», «Саратовские епархиальные ведомости» и др. Таким образом, было проработано свыше ста и использовано 67 органов печати различного политического направления.

Итак, использованный в научной работе широкий круг разнообразных источников, научная литература дают возможность более объективно и всесторонне исследовать историю правомонархического движения в Поволжье, реализовать намеченные исследовательские задачи.

**Во второй главе** диссертации «Организационное и идейно-политическое оформление правомонархического движения в Поволжье» исследован процесс организационного и идейно-политического становления правомонархического движения в Поволжье.

В первом параграфе «Правые монархисты в Поволжье: организационная структура, численность, социокультурный облик» рассмотрен процесс формирования в Поволжье правых партий и организаций, анализируются их организационное построение, количественный, социальный, профессиональный и этноконфессиональный состав движения. Реализуемые государством в начале XX в. модернизационные изменения России, приобретшие либеральный характер, нарастание революционного движения приводили к формированию правомонархических партий и организаций, выступавших охранителями традиционных устоев. Особенно интенсивно этот процесс шел в регионах с полиэтническим и многоконфессиональным составом населения и с преобладанием крестьянства, таких, как Поволжье, где имелась опора традиционализма, социальные группы населения, стремившиеся сохранить устоявшиеся мировоззренческие ценности и уклады.

В феврале 1905 г. под председательством казначея Казанского императорского университета А.Т.Соловьева образовался Казанский отдел Русского собрания (РС). 25 октября-3 ноября 1905 г. было создано Царско-народное русское общество (ЦНРО), руководимое профессором Казанского императорского университета В.Ф.Залесским. 12-13 ноября 1905 г. начала функционировать Астраханская народно-монархическая партия (АНМП) под руководством купца Н.Н.Тихановича-Савицкого. 4 декабря 1905 г. образовалось Общество церковных старост и приходских попечителей (ОЦСПП) под председательством купца А.И.Кукарникова, 22 декабря 1905 г. – Симбирское общество людей порядка и законности (СОЛПЗ) во главе с коллежским асессором А.А.Шором, 30 мая 1907 г. - Православный всероссийский братский союз русского народа (ПВБСРН), организованный по инициативе епископа Саратовского и Царицынского Гермогена. Правые партии и организации в регионе в период революции 1905-1907 гг. стали одной из массовых политических сил с численностью, по официальным данным, до 38 тыс. человек в конце 1906-начале 1907 гг.<sup>107</sup> (для сравнения заметим, что численность эсеров в регионе в этот период составляла около 4800 чел., кадетов – 3400 чел., октябристов – 2500 чел., социал-демократов – более 5800 чел.)<sup>108</sup>. Наиболее авторитетными стали АНМП (Астрахань) с численностью до 18 тыс. человек в октябре 1906 г., ЦНРО (Казань) – до 15 тыс. чел. в конце 1906 г., ПВБСРН (Саратов) – 7025 чел. в декабре 1907 г.

Наметились две основные тенденции организационного оформления правомонархического движения в Поволжье: 1) структуризация организаций на основе жесткой вертикали и централистских принципов партийного строительства, предлагаемая АНМП, и 2) сохранение принципа децентрализации при духовно-идеологическом единстве, выдвигаемое ЦНРО. В результате только АНМП и ПВБСРН имели выраженную внутреннюю организационную вертикаль, свойственную партиям. Союз русского народа для координации действий в регионе организовал Казанскую, Саратовскую, Астраханскую

<sup>107</sup> Подсчитано по: ГА РФ. Ф.16. Оп.1. Д.142, 332-333, 427-430, 481-483; Ф.102. 4 д-во. Г.1915. Д.151; РГИА. Ф.1284. Оп.187. Г.1905. Д.188; Г.1906. Д.43,153, 157; Г.1912. Д.269; НА РТ. Ф.199. Оп.1. Д.1025; РГУ «Госистархив ЧР». Ф.122. Оп.4. Д.442; ГААО. Ф.745. Оп.1. Д.1, 5; Ф.1. Оп.19. Д.155; ГАСрО. Ф.1. Оп.1. Д.7719, 8965, 7289, 8277; Ф.176. Оп.1. Д.80, 112, 128; ГАПО. Ф.5. Оп.1. Д.7770; Ф.16. Оп.1. Д.11, 226, 259, 338, 378; ГАУО. Ф.76. Оп.6. Д.264, 247а; Ф.855. Оп.1. Д.1279, 1298; ГАСО. Ф.468. Оп.1. Д.1247, 1358; Правые партии. Т.2. С.698-707; Правые и конституционные монархисты в России в 1907-1908 гг. // Вопросы истории. 1997. №6. С.109, 113-114, 116-117; №8. С.102, 104; Переписка правых и другие материалы об их деятельности в 1914-1917 года // Вопросы истории. 1996. №4. С.139-140, 149-150; №7. С.118-119.

<sup>108</sup> Подсчитано по: Политические партии России в период революции 1905-1907 гг. Количественный анализ. М., 1987. С. 28-41, 61-83, 116-126, 158-166, 208-228.

областные управы. Однако правомонархические организации Поволжья всегда претендовали на организационную самостоятельность.

По содержанию программных установок типологически все вышеперечисленные партии и организации относились к правомонархическому крылу, выступавшему за неограниченное самодержавие, за первенство православной веры и русских и отвергавшему какие-либо ограничения самодержавной власти, например, законодательную Государственную Думу. Правые монархисты Поволжья стояли правее Партии правового порядка, признававшей необходимость народного представительства и гарантий личной свободы. В соответствии с идеологическими ориентациями и отношению к социально-политической действительности они относились к крылу традиционалистских, радикально консервативных партий и организаций. Если опираться на принципы классификации З.Ньюмена, правомонархические партии и организации Поволжья можно отнести к доктринальному типу партий, придерживающихся строгих принципиальных идеалов и установок. Согласно типологии М.Дюверже, выделяющей кадровые и массовые партии, АНПМ, ПВБСРН и, в определенной степени, ЦНРО, можно отнести к региональным партиям, претендовавшим на массовость, отличавшимся ориентацией на заметные социальные слои, активным членством, четко выработанными идеологическими установками и требованиями неукоснительного соблюдения уставов и программ их приверженцами. Казанский отдел РС и СОЛПЗ имели в большей мере кадровый характер, но процесс их структурирования не был завершен. Согласно типологии по социальной среде деятельности правые партии и организации региона представляли собой организации, ориентированные на общесоциальную среду, что подтверждается их всесословностью. В рядах движения были представлены крестьяне и дворяне-помещики, купцы и мещане, чиновники и ремесленники. В некоторых уездных и сельских правых отделах преобладали зажиточные крестьяне. В городских и губернских отделах было больше мелких лавочников, железнодорожных служащих, купцов, мещан.

В этноконфессиональном отношении преобладающее большинство движения представляли русские и, естественно, православные. Вместе с тем в ряде правых отделов Казанской губернии состояли чуваша, мордва, а также татары-мусульмане. В состав нескольких отделов СРН Саратовской губернии входили старообрядцы. В 1908 г. казанскими правыми было организовано Царско-народное мусульманское общество (ЦНМО), ставившее своей целью «сохранение в среде татарского населения верности принесенной на Коране

присяге» царю и «крепкое единение с русскими патриотическими обществами». Председателем совета старейшин одного из приходов АНМП являлся эстонец, лютеранин, а попечительницей монархической школы при АНМП была избрана немка, также лютеранка.

Всесословный социальный состав и значительная численность правомонархических организаций в Поволжье объясняются радикальными модернизационными изменениями начала XX в., сопровождавшимися кризисами идентичности и участия. Ломка сложившихся традиционных ценностей и институтов, лежавших в основе социокультурных моделей поведения, и поиск иных духовных ориентиров с выработкой новых форм национального и политического сознания, вовлечение населения в политические отношения на фоне опережения в модернизационном процессе структурной дифференциацией духовно-ценностных изменений способствовали росту политической активности народа и, в том числе, вовлечению их в правомонархическое движение. Данные процессы сопровождались кризисами «проникновения» и легитимности, когда отсутствие политического опыта, иррациональные черты массового сознания, приверженность к традиционным общественным институтам, рассогласование социально-политических и экономических целей правительства с представлениями общества о принципах справедливого правления обуславливали неадекватное восприятие решений власти. Активный процесс политизации населения способствовал трансформации дополитического консервативного сознания в подобие политической идеологии как ответ на вызов дихотомии консерватизма и либерализма, традиционализма и модернизации. Социальная усталость от революции и политической напряженности сменяется требованиями порядка и стабильности.

Во втором параграфе «Политическая идеология, государственное устройство и социально-экономические отношения в программах правомонархических организаций Поволжья» проанализированы политические и социально-экономические установки правомонархических партий и организаций региона.

Политическая теория правых монархических партий и организаций Поволжья опиралась на общероссийскую триединую политическую формулу традиционалистов-охранителей «православие, самодержавие, народность». Основополагающими принципами их идеологии стали монархизм, приоритет интересов государствообразующей нации и доминанта сильного государства, патриотизм с элементами ксенофобии, отрицание западноевропейского практицизма и индивидуализма, доминанта православных духовных ценностей



как основы традиции Русского государства. Придерживаясь сходных со столичными правыми позиций по этим проблемам, поволжские правые в отдельных положениях значительно отличались от них, чему способствовали провинциальный традиционализм и константа сосуществования в многонациональном и поликонфессиональном регионе.

Основным концептом политической формулы правых выступало православие. Фундаментом общественного развития правые ставили православную веру, конфессиональную духовность и нравственность, христианскую мораль, поставленную неизмеримо выше закона и права, приниженных, как механизмы лишь внешнего принуждения в соблюдении правил общежития. Исходя из этого, основной задачей религиозной политики, по мнению правых, должно было стать восстановление авторитета Православной церкви и патриаршества как автономного института. Поволжские правые, безоговорочно разделяя доминанту православия и его миссионерскую политику, акцентировали две программные установки религиозно-политического характера. Первая выражалась в программных заявлениях АНМП, ЦНРО, ОЦСПП о лояльном отношении к местным неправославным вероисповеданиям, о праве на свободу вероисповедания других религий (кроме иудаизма и язычества). Для неправославных конфессий предусматривалось предоставление полной свободы в отправлении богослужения, в обрядах и устройстве религиозной жизни. Лидеры названных правых организаций выступили за отказ от насильственного удержания в православии лиц, «духовно от него отпавших», которым должно было предоставляться право свободного возврата в ту веру, из которой они перешли в православие. Более того, ЦНРО и ОЦСПП в свою программу включили требование о невозможности насильственного навязывания кому-либо православного вероисповедания. Некоторые правые организации региона выступили за равенство двух ветвей православия. ЦНРО предложило немедленно снять наложенные на старообрядцев соборные клятвы. Астраханские монархисты выдвинули положение об обеспечении правового равенства старообрядцев и новообрядцев.

Однако вторая установка, проявившаяся в воззрениях Православного всероссийского братского союза русского народа, исходила из принципов жесткой религиозной дифференциации. При этом ПВБСРН заявил о незыблемом абсолюте православия в России, требовал обновления статуса церкви, которая должна была стать институтом, доминирующим над государством, ограничивающим и контролирующим государственную власть. Только по-

добным способом, по мнению лидеров ПВБСРН, возможно было приостановить процесс секуляризации общественно-политической и духовной жизни.

Основной политической целью правомонархических партий и организаций являлась защита незыблемости самодержавия. Из этого вытекало отношение поволжских правых и к Манифесту 17 октября 1905 года, и к новой редакции Основных законов 23 апреля 1906 года, и к созыву Государственной Думы. Конституционализм и парламентаризм, по мнению правых, воплощали формализованный, нормативно-институциональный порядок общественных отношений и путь к уничтожению духовных основ бытия. Введение конституционализма и парламентаризма ассоциировалось для идеологов охранительства с транзитом в Россию западной социальной стратификации, расслаивающей общество на противоборствующие классы, с предоставлением законодательно обеспеченных гарантий капиталу и переносом структурирующихся буржуазных корпоративных интересов на парламентский уровень. В подобной системе политических отношений, с точки зрения правых монархистов региона, интересы простонародья терялись, а ограничение прав самодержца лишала его роли гаранта и защитника идеалов самодержавия, православия, народности.

Достоинства русского самодержавного начала усматривались в его приверженности соборности, нравственно-обязательной силе мнения, нравственному порядку, которые, по мнению теоретиков правого движения, отсутствовали как при абсолютизме, так и парламентаризме. Поэтому поволжские правые лидеры не были способны принять политические нововведения и признать новый центр законодательной власти в лице избираемого населением общероссийского представительного органа - Государственной Думы. Развивая идею «православия, самодержавия, народности» и привлечения верных этим принципам представителей народа в государственное управление, правые региона не оставляли надежд на учреждение вместо Государственной Думы Земского Собора как законосовещательного органа.

Неделимость и целостность России как основа ее державности, унитаризм как государственный принцип, недопустимость автономии для окраинных регионов империи декларировались всеми правыми партиями. Лидеры столичных правых, а также и местные организации РС требовали недопущения ни под каким видом автономных и самоуправляемых образований в России. В отличие от них, ЦНРО и ОЦСПП выступали за областную форму самоуправления, за ликвидацию подчиненности земского самоуправления Министерству внутренних дел, за непосредственное общение земского само-

управления с верховной властью. АНМП выдвинула требование расширения прав органов местного самоуправления, составляемого из мелких приходских единиц. На них возлагались бы функции самостоятельного обсуждения и решения местных дел, распределения податей и налогов с учетом возможностей налогоплательщиков. Самоуправлению вменялись бы дела местного суда, школ и «других учреждений, возникающих согласно местной потребности». Предполагалось также формирование органов местного самоуправления путем снижения имущественного ценза как для избирателей, так и избирающихся в самоуправленческие структуры, а также увеличения представительства крестьянства в органах земского самоуправления и даже доступа к участию в самоуправлении всего местного населения «на началах всеобщего голосования» «без различия вероисповедания и национальности».

Концепция национальной политики правых партий содержала ответ правых на три актуальных вопроса межнациональных отношений в Российской империи начала XX века: роль и статус русской народности; отношение к инородцам; и, отдельно, отношение к евреям. Русский народ рассматривался как «государствообразующая» нация, «народность державная, господствующая и первенствующая». Из принципов единства страны, где исключительное первенство имеет русская нация, вытекало и отношение правых партий к нерусскому населению. В основе дифференцированного подхода правых к национальным меньшинствам лежали два основных критерия: наличие «собственной территории» на момент включения в состав Российского государства и участие (или неучастие) в национальных и революционных движениях. Это определяло и следующий принцип национальной политики правых: уважение к лояльным власти местным инородцам, которые проживали на своей исконной земле, к их национальной самобытности и традиционности.

В национальном вопросе ряд правых организаций Поволжья проявлял определенную гибкость. АНМП в своей программе подчеркивала необходимость равенства всех русских подданных перед законом. Как заявляло руководство ОЦСПП, в основание национальной политики должен быть положен принцип «давать жить другим». Программа ЦНРО обещала уважать религию, культуру, традиции нерусских народов, сохранявших верность режиму, делала акцент на «братское» отношение русского народа к другим, на возрождение иных национальностей при содействии «сильных русских братьев». ЦНРО даже допускало использование национальных языков параллельно с государственным русским в местах компактного проживания «инородцев» в органах суда и управления, тогда как столичные правые партии категорично

выступали за использование исключительно только русского языка в органах местного управления, судах на всей территории империи.

Характерной чертой правомонархической идеологии был антисемитизм. Вменяя ему роль социального шлюза, правые рассматривали насаждение юдофобии как самозащиту национально-конфессиональной русской идентичности, как инструмент конкурентной борьбы в экономике. Приписывая евреям ответственность за социально-экономические и политические неурядицы, правые, тем самым, уводили общественную критику от просчетов и ошибок власти во внутренней политике. Правые считали необходимым сохранение исключительных законов в отношении евреев и искоренение какого бы то ни было их влияния на общественно-политические процессы.

В разработке социально-экономической программы правых партий Поволжья их лидеры не могли игнорировать региональные особенности и, прежде всего, остроту аграрного вопроса в Поволжье, где превалировало крестьянское малоземелье, и были сильны общинные традиции. Видя в общине нравственный регулятор отношений сельского мира и наделяя ее потенциалом обеспечения социальной справедливости и защиты крестьянства от безземелья и его расслоения, идеологи правых Поволжья предлагали не спешить разрушать ее. Реализация Указа 9 ноября 1906 г. рассматривалась многими правыми Поволжья как путь к дальнейшему обнищанию и обезземеливанию крестьян. В то же время ЦНРО предложило проект аграрной реформы, соединяющий достоинства личного и общинного владения землей - общинно-хуторское землевладение. По его проекту крестьянские банки с разрешения правительства должны были получать право изъять часть земли у тех помещиков, чьи земельные владения превышали 750 десятин. ОЦСПП выступило за принудительное отчуждение земель, «находящихся во владении иностранцев». Для исключения возможности более состоятельным членам общины скупить неограниченное число наделов от своих однообщинников, астраханскими монархистами выдвигалось условие, чтобы «каждый отдельный член общества мог купить от своего общественника не более одного надела»<sup>109</sup>. Для решения аграрного вопроса предусматривалось развитие агрокультуры села, создание системы обучения крестьян кустарным промыслам, освобождение их от налогов в случае неурожая, сокращение косвенных налогов на предметы первой необходимости. Региональные интересы промыслового рыболовства стремилась презентовать Астраханская народно-монархическая партия. Она заявила о необходимости постепенного перераспределения соб-

---

<sup>109</sup> ГААО. Ф.745. Оп.1. Д.1. Л.2.

ственности в «пользу простых трудовых людей», в частности, выкупа в пользу казны рыболовных частновладельческих вод и передачи казенных рыболовных вод в аренду крестьянским и мещанским обществам, артелям рыболовов.

В социальной сфере предполагалось строительство школ, обустройство дорог, рельсовых подъездных путей и т.п. АНМП предложила создать при земских и волостных управлениях особые всесословные комитеты для решения таких экономических вопросов села, как создание продовольственных запасов, приобретение по льготным ценам сельскохозяйственных орудий, выписка сортовых семян, обустройство крестьянских дворов, улучшение медицинской помощи, устройство касс мелкого кредита и т.д.

Правые партии, стремясь укрепить свою социальную базу, вырабатывали проекты решения рабочего вопроса. Отделы СРН и РС, функционировавшие в регионе как низовые первичные структуры, не выходили за рамки социально-политических и экономических установок столичной партийной элиты, в том числе и в рабочем вопросе. Протекционистская экономическая политика, за которую ратовали правые, дополнялась выдвинутыми АНМП установками – «рабочие не должны быть пролетариями», а для улучшения положения рабочих предлагалось «избавление их, при помощи законов, от эксплуатации со стороны хозяев и подрядчиков»<sup>110</sup>. Самостоятельные позиции в рабочем вопросе проявились и в программе ЦНРО, выступавшего за узаконение стачек, если они не сопровождались насилием. Правомочность такой формы мирного протеста признавала и АНМП. Она предложила комплексную систему мер решения рабочего вопроса, в числе которых предполагались: государственное страхование по старости, болезни, несчастному случаю; устройство на предприятиях бесплатных для рабочих и служащих больниц, библиотек и читален; развитие охраны детского и женского труда; устройство при фабриках и заводах яслей; обеспечение санитарно-технической безопасности; запрет обязательных сверхурочных работ и насильственного увольнения с работы; запрет выдачи заработной платы товарами; сокращение продолжительности рабочего времени и т.п.

Сохранение традиционных основ российского бытия, его социально-этического характера, опора на народные низы, попытка придать монархической власти социальную направленность стали основным концептом социальной идеологии поволжских правых организаций.

---

<sup>110</sup> Русская правда. 1906. 26 октября.

В идеологическом аспекте правомонархическое движение Поволжья представляло собой охранительный консерватизм: сохранение самодержавной власти, консервация традиционных устоев и сложившихся мировоззренческих ценностей. В отличие от столичного дворянско-церковного центра консерватизма, правые партии поволжского региона вышли «из аристократических салонов на улицу», попытались дистанцироваться от земельной аристократии и властной бюрократии, воплощая приоритеты социально ориентированного консерватизма и предлагая ряд мер по улучшению положения рабочих и крестьян. Как политическое движение, они являлись выражением ситуативного консерватизма, проявлением в контексте конфликтогенной общественно-политической реальности охранительного начала, направленного против революционного и либерального движений.

**В третьей главе** исследования «Правомонархические объединения Поволжья в общественно-политическом противоборстве в регионе в 1905-1907 гг.» проанализированы пути и формы вовлечения в движение представителей различных слоев населения, исследована борьба поволжских правых партий и организаций с революционным и либерально-оппозиционным движением.

В первом параграфе «Правые партии и организации Поволжья в поисках форм и методов расширения социальной базы» рассмотрены основные формы и методы расширения социальной базы движения. Важнейшим направлением завоевания правыми поддержки масс стали различные формы пропаганды и агитации. Учитывая религиозность населения, правые партии активно использовали крестные ходы и молебны для распространения своих идей и рекрутирования в свои ряды новых сторонников. Определенное влияние на консолидацию правоконсервативных сил и формулирование охранительных политических позиций оказывала отправка верноподданных телеграмм и челобитных царю и высшим сановникам. Местом пропаганды стали чайные, особенно при Обществах трезвости, превращавшиеся в своеобразные политические клубы, где активистами правых партий и священниками проводились беседы и обсуждения на политические и религиозные темы.

В формировании консервативного политического сознания использовалась общественно-политическая печать правомонархического направления: газеты и журналы, публицистические брошюры, листовки и предвыборные обращения, где излагались позиции правых партий по актуальным политическим и социальным вопросам, их программные требования, помещалась информация об их партийной деятельности и т.п. Постановка и трактовка некоторых событий и явлений в правой прессе была столь острой, что ряд номе-

ров известной во всей России газеты АНМП «Русская правда» был конфискован властями.

Важным направлением политической практики правых Поволжья стало создание профессиональных и потребительских обществ и молодежных организаций. В Казани действовали Общество русской монархической молодежи и его спортивный кружок<sup>111</sup>. Были созданы Профессиональное общество ремесленников строительных работ при Русском собрании<sup>112</sup>, Отдел Астраханской народно-монархической партии русских служащих на астраханских рыбных промыслах<sup>113</sup>, Пензенский ремесленный отдел, Национальное общество потребителей Союза русских людей г. Пензы и его уезда, Общество потребителей торгово-промышленных служащих г. Пензы<sup>114</sup>, потребительские лавки саратовских отделов Всероссийского Дубровинского Союза русского народа<sup>115</sup>. Эти организации выполняли несколько задач по консолидации сторонников движения, по поддержке их активности, а также способствовали финансовой поддержке самих организаций и их членов, стремились ограничить «инородческое» торговое предпринимательство.

Определенную роль в привлечении крестьян в ряды движения сыграло дистанцирование некоторых правых организаций Поволжья от способов реализации столыпинской аграрной реформы. Нередко правые отделы даже вставали на защиту интересов крестьян в конфликтах с землевладельцами и местной властью, дело доходило до инициирования бойкота землеустроительных комиссий.

Для расширения социальной базы правомонархического движения активно использовалась культурно-благотворительная деятельность. На средства правых партий и их состоятельных сторонников содержались открытые казанскими правыми приют для нищих детей, приют для престарелых, холерная больница и аптека, по праздничным дням для бедняков и нуждающихся студентов устраивалась выдача бесплатных обедов, проводились новогодние праздники для детей бедноты. Правые финансировали бесплатные монархические школы, открытые для детей из беднейших семей в Самаре, Казани,

<sup>111</sup> См.: РГИА. Ф.1284. Оп.187. Г.1909. Д.269. Л.34-38; Г.1910. Д.6. Ч.II. Л.3-13; Г.1912. Д.269. Л.44; Отчет о деятельности гимнастического кружка «Беркут» за первый год существования. Казань, 1910.

<sup>112</sup> См.: РГИА. Ф.1284. Оп.187. Г.1908. Д.20. Д.310-313 об.; Казанский телеграф. 1907. 1 апреля; 1910. 20 июня; *Алексеев И.Е.* На страже Империи. С.54-65.

<sup>113</sup> См.: ГААО. Ф.1. Оп.19. Д.155. Л.466-467; Ф.745. Оп.1. Д.1. Л.40-50 об.; Д.2. Л.76-78; Д.7. Л.3-14.

<sup>114</sup> См.: ГАПО. Ф.16. Оп.1. Д.226. Л.2-15 об., 23-25 об.; Д.384. Л.4; Ф.63. Оп.1. Д.226. Л.26; *Михайлова Е.М.* Правые партии и организации в Поволжье: идеологические концепции и организационное устройство (1905-1917). С.179-201.

<sup>115</sup> См.: Волга. 1916. 7, 20 сентября.

Астрахани. Правые Поволжья часто выступали инициаторами культового строительства – православных часовен и памятников в городах. Однако характерная для правых узость и косность тактики, нараставшая пассивность основного контингента правых организаций в сравнении с другими политическими силами обуславливали невысокую эффективность их действий.

Во втором параграфе «Правые Поволжья в борьбе с революционным и оппозиционно-либеральным движением» анализируется политическая тактика, используемая поволжскими правомонархическими партиями и организациями в борьбе с революционным и либерально-оппозиционным движением. Основной целью, с которой создавались правые партии и организации, являлась борьба с развитием революционного движения. Ориентируясь на традиционные ценности и исторический опыт российской государственности, правое движение выступило против нигилистического отношения к установленному порядку вещей, против поляризации общества, потрясенного революционным взрывом. Страх перед революцией, неизвестностью, непредсказуемостью неминуемо политизировал ранее далекие от политики провинциальные социальные слои. Антиреволюционная стихия, проявившаяся в погромах октября 1905 года, оформилась в политическое течение, возложившее на себя функцию компенсации просчетов правительственного охранительства. Пытаясь противоборствовать росту революционного движения, правые использовали разноплановую политическую тактику: силовые акции на первоначальном этапе, создание охранных дружин для противодействия боевым дружинам революционных сил, замещение бастующих рабочих членами правых организаций, создание единого блока с октябристами для продвижения своих представителей в Государственную Думу и т.п. В арсенале политической борьбы правых с революционным движением были захват и конвоирование в полицию революционеров, возбуждение ходатайств по помилованию лиц, осужденных за участие в погромах 1905 года. Активно использовалась тактика активного бойкота театральных постановок популярных пьес атеистического и революционного содержания. Со спадом революции 1905-1907 гг. борьба правомонархических организаций против революционного и либерального движений приобретает новые черты, преимущественно политического и идеологического противоборства, нередко инцидентного характера. В этих условиях потребовалось сочетание традиционной идеологической борьбы с политической работой, которое правые региона выработать не смогли, поскольку акцентировали по-прежнему внимание на идеологических принципах вместо конкретной и широкой политической деятельности. Ста-



новясь все более автономными от властей, чем того хотело допустить правительство, правые партии и организации поневоле создавали между собой и своим державным оплотом все больше разделявшую их дистанцию. Превалирование в провинциальном поволжском правомонархизме социальных и аграрных требований и угроза радикализации только усугубляли наметившийся разрыв.

**В четвертой главе** «Правые партии Поволжья в условиях третьеиюньской политической системы» рассмотрены действия правых партий и организаций региона по консолидации правомонархического движения в условиях третьеиюньской политической системы, процесс постепенной радикализации движения, проанализированы факторы, приведшие движение к кризису.

Первый параграф «Организационно-политическая консолидация правых в условиях изменения политической системы: съезды и совещания правомонархических организаций региона» посвящен анализу действий лидеров и активистов правого движения, направленных на сплочение правомонархического движения, на организацию форумов монархических сил в Поволжье.

Поволжские правые последовательно выступали за создание объединительного центра, направленного на интеграцию и консолидацию консервативных сил, на активизацию деятельности правомонархического движения, на борьбу против либерализации, и революционизирования общества. В связи с этим правые возлагали большую надежду на созываемые ими форумы как один из способов возможно большего влияния на государственную политику. Съезд представителей монархических организаций Астраханской губернии в 1907 г., Первый Волжско-Камский областной патриотический съезд в 1908 г., Саратовское совещание представителей монархических организаций и Нижегородское всероссийское совещание уполномоченных правых организаций в 1915 г. представляли собой попытки объединения движения и концептуализации идейно-политических установок поволжских правых партий и организаций, определения тактических действий по их реализации, организационной интеграции разных монархических политических сил. Однако совещания, созванные по инициативе саратовских и астраханских монархистов и предполагавшиеся как шаг к новому объединению общероссийского движения, выявили организационные и идейно-тактические разногласия, нарастание отчуждения правых провинциальных организаций от столичных монархистов. Основная задача поволжских форумов правых партий так и не была реализована: правомонархическое движение не стало консолидированной политической силой. Препятствием для институционализации межпар-

тийных форумов как центров общероссийского правого движения стали и присущая движению внутренняя конфликтность, и борьба за лидерство в среде столичных правых, и их политическая амбициозность, и противоречивость политико-экономических платформ, и стремление сосредоточить партийную власть без учета особенностей взглядов провинциального звена движения, что вызывало отрицательный резонанс на местах. Недооценка периферийных организаций и их самостоятельных позиций, «столичная» самоуверенность, дополненные внутренними склоками, взаимное недопонимание между правыми центра и монархистами провинции сказались негативно на всех действиях, предпринимаемых для интеграции и мобилизации правомонархического движения. Правые партии и организации так и не смогли закрепить свое институционализированное место в российской партийной системе.

Во втором параграфе «Радикализация правомонархического движения: противоречия традиционалистских установок и политических реалий» проанализирован процесс радикализации движения. Превалирование в рядах правомонархического движения простонародья, расширение практики артикуляции его интересов, традиционалистско-уравнительные настроения крестьянства, составлявшего основной контингент правомонархического движения в Поволжье, социальные противоречия урбанизации приводили к трансформации части движения в социально-оппозиционную структуру. Нерешенность особо актуального для Поволжья земельного вопроса способствовала тому, что традиционные ценности и верноподданнические установки теряли, в определенной степени, свой ресурс, когда крестьяне, разуверившись в возможностях защиты властью их насущных интересов, начинали поддерживать решительные методы перераспределения земельной собственности.

Общая тенденция к радикализации правомонархического движения особенно отчетливо проявилась в деятельности Царицынского отдела ПВБСРН, руководимого иеромонахом Илиодором, претендовавшим на роль харизматического лидера. Обвинениями высшего чиновничества в казнокрадстве и коррумпированности, требованиями формирования новой не бюрократической власти и призывами расправиться с «продажными» сановниками, купцами, помещиками, фабрикантами, Илиодор встал на путь радикальной конфронтации с властями. «Илиодоровское» движение, начавшееся с отстаивания консервативной идеологии, трансформировалось в движение с радикальными социальными воззрениями и конфессиональными еретическими тенденциями, опиралось на группу фанатичных последователей, но оттолкнуло умеренно настроенных членов движения.

В третьем параграфе «Правомонархическое движение в Поволжье в период Первой мировой войны и нарастания всеобщего кризиса» раскрыты основные проявления кризиса правомонархического движения в Поволжье, который обуславливался рядом факторов. Во-первых, правомонархическое движение сформировалось для борьбы с революционным движением, а спад революции 1905-1907 гг. непосредственным образом повлек за собой сокращение численности членов правых организаций в условиях третьеиюньского режима. Во-вторых, причиной кризиса было также то обстоятельство, что правые защищали политические структуры, дискредитировавшие себя. Негативное отношение населения к делегитимизирующейся власти переносилось на ее защитников. Слабость Николая II как политика, «распутинщина», военные неудачи в ходе Первой мировой войны, хозяйственная разруха, инфляция, правительственная чехарда еще больше отталкивали народ от прежнего монархического идеала. С постоянными критическими нападками в адрес правительства, с обвинениями в неспособности подавить нарастающее революционное движение и приостановить процесс революционизирования всего российского общества правые превращались в небезопасную для самой власти оппозиционную силу, способную занять другую политическую нишу. В условиях всеобъемлющего кризиса военного времени у крайних правых и крайних левых появлялось все больше признаков радикализации: популистские социальные установки, требования кардинального перераспределения собственности, стремление обратиться напрямую к массам для поддержки насильственных действий. Нарастание общественного конфликта и системного кризиса режима в годы мировой войны подтолкнули традиционалистские, консервативные силы Поволжья к выдвижению лозунгов установления сильной власти, введения диктатуры, опирающейся также на вооруженную промонархически настроенную часть населения. Лозунг «Во имя Церкви, Царя и Русского Народа борьба с непротивленством – гибелью русского народа»<sup>116</sup>, выдвинутый саратовскими правыми монархистами, определил доминанту политической деятельности поволжских правых в условиях военного времени. Крайние, решительные меры стали рассматриваться единственным вариантом спасения дискредитировавшей себя монархии. Распространение столь решительных требований происходило на фоне постепенного спада правого движения, сокращения его численности. В результате политическая активность поволжского правого радикализма в этот период проявилась в деятельности лишь одной партии – Астраханской народно-монархической – при сла-

---

<sup>116</sup> Волга. 1916. 3 апреля.

бости или вообще бездействию других, и была персонифицирована в лице единоличного лидера этой партии Н.Н.Тихановича-Савицкого.

Реализация правомонархических проектов по предотвращению кризиса самодержавной системы натолкнулась на непонимание и властями, и рядовыми членами движения быстро меняющихся социально-политических реалий, на внутренние разногласия, проявившиеся в двух направлениях – дистанцирование столичной правомонархической элиты от провинциального партийного звена, с одной стороны, и конфликты между политическими лидерами движения, продиктованные личными амбициями, с другой стороны. Эти процессы в Поволжье усугублялись тем, что в условиях пробуждения национального самосознания призыв «Россия для русских» в многонациональном регионе отталкивал от движения тех рядовых его членов, которые придерживались принципов национально-конфессиональной терпимости. Всеобщий кризис в стране, незавершенность и противоречивость модернизационного процесса, формирующаяся новая схема социальной стратификации требовали новых подходов и идеологических концепций, выработать которые поволжские правые, как и правое движение в целом, оказались неспособны. Первая мировая война усугубила процесс кризиса движения, когда многие отделы правых партий в Поволжье и местные правомонархические объединения перестали существовать.

Правые Поволжья, несмотря на поддержку власти, так и не стали полноценной институционализированной политической силой, не выработали конкретных механизмов, обеспечивающих успех в избирательной кампании, не сформировали собственную электоральную базу. Правомонархические партии Поволжья не получили заметного думского представительства для презентации интересов своего движения. Оказавшись в политической изоляции, правое движение региона, сравнительно многочисленное на первоначальном этапе, не сумело до конца реализовать ресурс своей социальной базы, обрело себя на самоликвидацию.

**В заключении** подведены основные итоги исследования. Незавершенность и противоречивость российской модернизации и революция 1905-1907 гг. привели в политическое движение все слои российского общества, стремившиеся в ходе политической борьбы артикулировать и защитить свои социально-политические интересы. Активизация оформившихся политических сил, их противоборство вокруг выбора пути национального развития вызвали к политической жизни движения, которые отстаивали идеал консервации тра-

диционных устоев и институтов и надеялись оказать существенную поддержку самодержавной власти.

Оформившись в 1905-1907 гг. как политическая сила, правые партии и организации Поволжья положили в основу своих программ традиционалистскую систему взглядов на общественное развитие, во многом согласующуюся с социально-значимыми интересами представляемых ими социальных групп. Концептуальными постулатами, общими в позициях столичных правых монархистов и их поволжских соратников, являлись: самобытный политический и духовно-нравственный облик и путь развития России, отличный от Запада; православная константа и сакрализация монаршей власти; неизбежность самодержавной власти, отвечающей только перед совестью и Богом; протекционистская направленность экономической политики государства; общинные традиции российского бытия; абсолютное неприятие революционных и либеральных идей. Отвергая применимость в России любых составляющих либеральной европейской модели общественного устройства как несовместимой с традиционными устоями, правые сформулировали концепцию, соединявшую консервативно-романтический идеал славянофилов, ценности православного христианства, принципы социального монархизма, особенности народно-провинциального охранительства и установки национал-патриотизма и антисемитизма.

Наряду с этим, этноконфессиональные особенности региона, преобладание крестьянского населения, сохраняющиеся местные общинные традиции и патриархально-патерналистские архетипы сознания обусловили позицию правых партий Поволжья в национальном вопросе, в межконфессиональных отношениях, в вопросах самоуправления и использования на местах национального языка. Радикальные взгляды нередко высказывались ими по аграрному вопросу, актуальному для поволжского региона. Предложения поволжских правых партий по рабочему вопросу перекликались с идеями «государственного социализма».

Идеология правомонархического движения Поволжья отличалась внутренней противоречивостью, обусловленной эклектичным сочетанием идеологических и социально-политических установок. С одной стороны, они исповедовали политический национализм, доходящий нередко до шовинизма, с другой – нередко проявляли гибкость и этнопатернализм в национальном вопросе, обусловленные необходимостью сосуществования в многонациональном и поликонфессиональном регионе. С одной стороны, сохранение самодержавных устоев, а с другой - стремление к обновлению самодержавия в форме «народной монархии». Их охранительные концепции,

в форме «народной монархии». Их охранительные концепции, а также провинциальный консерватизм соединялись с народной социально-монархической идеей государственного управления, окаймленной, вместе с тем, неприкрытым антисемитизмом.

Теоретические постулаты правого консерватизма Поволжья не получили того распространения и той практической реализации, как желали лидеры правых партий. Правые партии и организации, массовые в начальный период своего оформления в 1905-1907 гг., практически сошли с политической сцены к февральско-мартовским дням 1917 года.

Правые партии и организации в регионе так и не сумели консолидироваться в четко организованные структуры, представляя собой организации движенческого типа. Преобладание обструкционистских тенденций в позициях лидеров поволжских правых, автономистские устремления в общероссийском правом движении и претензии на большую, чем региональная, политическую значимость снижали потенциальные возможности создания эффективной партийной вертикали. Установки на сохранение децентрализованного принципа организационного строительства сводили на нет все последующие попытки губернских организаций по координации действий местных отделов. Разобщению способствовало и разное понимание лидерами общероссийских правых партий и лидеров правых организаций Поволжья приоритетов в социально-политической борьбе. Столичные идеологи правого движения, призванные заниматься теоретическим обеспечением движения, не уделили должного внимания социально-экономическим требованиям, присущим провинциальным организациям правых. Они не выработали четкую позицию по доминантной для провинциальной России аграрной проблеме и не предложили реальные механизмы ее решения. Разочаровавшись в способности правых из столичных центров обеспечить движение реальной силой, поволжские попытались взять на себя функцию консолидации всех правых, созвав для этого в 1915 году Саратовское и Нижегородское совещания, и фактически откололись от центральных структур правого движения. Практика необязательности исполнения решений нерегулярно созываемых съездов и собраний правых партий и союзов изначально снижала результативность этих попыток.

Попытки создать партийное единство из разношерстных элементов, державшихся на общей идеологической основе без партийной дисциплины и социальной сплоченности, постоянно наталкивались на проявления неразрешимых социально-классовых противоречий. В условиях интенсификации процесса социальной кристаллизации интересов углублялся раскол между

партийным аппаратом и «партийным плебсом». Интересы поддерживавших правые партии социальных групп и классов не совпадали и являлись источником внутреннего конфликта в правом лагере. В силу этого социальная программа, провозглашенная идеологами поволжского правого монархизма, была обречена на провал. Поэтому нараставшая артикуляция и агрегирование интересов рядовых членов движения размывали основополагающие идеи и стереотипы традиционалистского воззрения, радикализировали движение.

Таким образом, в развитии правомонархического движения в Поволжье целесообразно выделить следующие основные этапы: 1905 – 1907 гг., 1907 – 1915 гг., 1915 – 1917 гг. Первый этап характеризовался организационным и идейно-политическим оформлением правомонархического движения в регионе, активной разработкой партийной доктрины, кристаллизацией основных идеологических положений. Для второго этапа характерно изменение приоритетов в деятельности правых партий и организаций региона с политических форм борьбы на социально-хозяйственную и культурно-благотворительную практику. Канун и начало Первой мировой войны ознаменовались определенной политической активностью правых, связанной с общим патриотическим подъемом в стране. Третий этап характеризуется кризисом правомонархического движения: радикализацией политической практики, размежеванием внутри движения, фракционным расколом и распадом.

Несмотря на эклектизм идеологии, ряд выдвинутых правыми Поволжья положений в аграрной и национальной сферах отвечал социально-политическим потребностям значительной части провинциального социума. Однако главные защищаемые правыми концепты - вера как традиционная абсолютная ценность, монархия как сильная державная власть и единственный структурный императив добра, правды и справедливости - не вписывались в необратимые в начале XX в. процессы делегитимации самодержавной власти, революционизирования общества, секуляризации общественного сознания, отторжения им традиционалистских моделей развития.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

***Публикации в периодических научных изданиях, рекомендуемых ВАК***

1. Михайлова Е.М. Правомонархическое движение в Поволжье в 1905-1917 годах / Е.М.Михайлова // Отечественная история. – 2007. - №1. – С. 126-134 (0,7 п.л.).
2. Михайлова Е.М. «Если так будет идти земельное дело дальше, то миллионы бедных крестьян останутся без куска насущного хлеба». Прошение Главного губернского саратовского совета Православного всероссийского братского союза русского народа П.А.

Столыпину. 1910 г. / Е.М.Михайлова // Исторический архив. – 2004. - №4. – С.216-221 (0,4 п.л.).

3. Михайлова Е.М. Социальная программа и деятельность правых партий Поволжья начала XX века / А.А.Фоменков, Е.М.Михайлова / Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2004. - Выпуск 1(2). - С. 307-313 (0,2/0,4 п.л.).

4. Михайлова Е.М. Концепции экономической политики правого консерватизма начала XX века (по материалам Поволжских губерний) / Е.М.Михайлова // Вестник Белгородского университета потребительской кооперации. Международный научно-теоретический журнал. – 2005. – Вып. 2 (11). – С. 248-257 (1,16 п.л.).

### ***Монография и учебное пособие***

5. Михайлова Е.М. Черносотенные организации Среднего Поволжья в 1905-1917 гг. / Е.М.Михайлова. - Чебоксары: Изд-во «Клио», 2000. – 258 с. (16,1 п.л.).

6. Михайлова Е.М. Правые партии и организации в Поволжье: идеологические концепции и организационное устройство (1905-1917). / Е.М.Михайлова. – М.: МИРОС, 2002. – 203 с. (12,3 п.л.).

### ***Статьи и научные сообщения***

7. Михайлова Е.М. Черносотенные союзы Среднего Поволжья: численность и размещение (1905-1917 гг.) / Е.М.Михайлова // Сборник научных трудов преподавателей и аспирантов / Вып. V. ЧФ МУПК. – Чебоксары, 1995. – С.141-146 (0,37 п.л.).

8. Михайлова Е.М. Черносотенцы Поволжья: политика сепаратизма или интеграции? / Е.М.Михайлова // Сборник научных статей преподавателей и аспирантов / Вып. XIII. Ч.2. – Чебоксары: Салика, 1999. – С.33-37 (0,3 п.л.).

9. Михайлова Е.М. К истории черносотенства: некоторые проблемы и подходы / Е.М.Михайлова // Социальная теория и практика на рубеже столетий. Международная научная конференция 27–28 января 2000 г. Ч. I. – М.: ЦУМК Центросоза РФ, 2000. – С. 126–128 (0,12 п.л.).

10. Михайлова Е.М. «Православие. Самодержавие. Народность» в воззрениях черносотенцев Поволжья (1905-1917 гг.) / Е.М.Михайлова // Болгаро-чувашская цивилизация: прошлое, настоящее, будущее. Сборник статей научно-практической конференции 5 апреля 2000 г. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2000. – С.228-240 (0,81 п.л.).

11. Михайлова Е.М. К вопросу об экономической политике правых / Е.М.Михайлова // Сборник научных статей докторантов, аспирантов и соискателей. Вып. 2. – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 2002. – С.138-142 (0,32 п.л.).

12. Михайлова Е.М. Крестьянство в правомонархическом движении Среднего Поволжья / Е.М.Михайлова // Проблемы аграрной истории и крестьянства Среднего Поволжья: Сборник материалов VI региональной научной конференции историков-аграрников Среднего Поволжья. – Йошкар-Ола: МарГУ, МарНИИ, 2002. – С. 257-263 (0,44 п.л.).

13. Михайлова Е.М. Взгляды правых партий Поволжья на аграрное развитие России в начале XX в. / Е.М.Михайлова // Социально-экономическое развитие Чувашии: теория и практика. Сборник научных статей. Вып. 3. – Чебоксары, 2003. - С. 31-40 (0,63 п.л.).

14. Михайлова Е.М. Местное самоуправление и монархическая государственность в программах правых партий Поволжья начала XX века / Е.М.Михайлова // Конституцион-



ное развитие субъектов Российской Федерации: современные проблемы и пути их решения. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Чебоксары: Руссика, 2003. – С.287-293 (0,4).

15. *Михайлова Е.М.* Национальный вопрос в идеологии и практике правых партий и организаций Поволжья (1905-1917 гг.) / Е.М.Михайлова // Этнос и личность: исторический путь, проблемы и перспективы развития. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. – М.-Чебоксары, 2003. – С.150-153 (0,32 п.л.).

16. *Михайлова Е.М.* Правые партии Поволжья в годы Первой мировой войны / Е.М.Михайлова // Сборник научных статей докторантов, аспирантов и соискателей. Вып.3. - Чебоксары: Руссика, 2003. – С.266-277 (0,64 п.л.).

17. *Михайлова Е.М.* «Когда мы нужны были, нас просили, а потом прогнали...»: к проблеме взаимоотношений власти и правомонархических партий (начало XX века) / Е.М.Михайлова // Власть и общество в российской провинции (XIII - начало XX в.): Сборник научных трудов. – Чебоксары: Чувашгоспедуниверситет им. И.Я. Яковлева, 2004. - С.56-64 (0,5 п.л.).

18. *Михайлова Е.М.* Черносотенцы в Чувашии: численность, социальный состав, деятельность / Е.М.Михайлова // Исследования по истории Чувашии и чувашского народа. Сборник статей. Вып. III. - Чебоксары: Чувашский государственный институт гуманитарных наук, 2004. – С.113-127 (1,0 п.л.).

19. *Михайлова Е.М.* Правые партии Поволжья и власть (1905-1917 гг.) / Е.М.Михайлова // Крестьянство и власть Среднего Поволжья: Материалы VII межрегион. науч.-практ. конф. историков-аграрников Среднего Поволжья. – Саранск, 2004. - С.228-234 (0,4 п.л.).

20. *Михайлова Е.М.* Правые партии Поволжья: численность, структура, состав (1905-1917 гг.) / Е.М.Михайлова // Марийский археографический вестник. – 2004. - №14. – С.24-34 (1,0 п.л.).

21. *Михайлова Е.М.* Проблема парламентаризма в политической теории правых партий Поволжья (нач. XX в.) / Е.М.Михайлова // Герценовские чтения 2004. Актуальные проблемы социальных наук. Сборник научных статей. – СПб., 2004. – С.68-69 (0,21 п.л.).

22. *Михайлова Е.М.* Национальное самосознание и национальная политика в доктрине правого консерватизма начала XX века / Е.М.Михайлова // Экономические, социально-философские и этнические проблемы развития Чувашии: теория и практика. – Чебоксары: Чувашгоспедуниверситет, 2005. – С.190-196 (0, 32 п.л.).

23. *Михайлова Е.М.* Идеология правого монархизма в многонациональном Поволжье в начале XX в.: соотношение национального и социального аспектов / Е.М.Михайлова // Аграрный строй Среднего Поволжья в этническом измерении. - М.: ИНИОН РАН РФ, 2005. – С.489-496 (0,5 п.л.).

24. *Михайлова Е.М.* Черносотенный провинциальный консерватизм: идеология правых партий и организаций Поволжья / Е.М.Михайлова // Сборник материалов научных конференций: «Консерватизм в России и мире: прошлое и настоящее». «Национальный вопрос в Европе в новое и новейшее время». «Правый консерватизм в России и русском зарубежье в новое и новейшее время». – Воронеж: ИСТОКИ, 2005. - С.175-183 (0, 93 п.л.).

25. *Михайлова Е.М.* Культурно-образовательная политика правых партий Поволжья (нач. XX века) / Е.М.Михайлова // Герценовские чтения 2005. Актуальные проблемы со-

циальных наук. Сборник научных и учебно-методических трудов. – СПб., 2005. – С.69-71 (0,21 п.л.).

26. *Михайлова Е.М.* «Правительство не должно допускать эксплуатации одних классов населения другими классами»: идея социального монархизма в политической доктрине Астраханской народно-монархической партии (начало XX века) / Е.М.Михайлова // Современный российский консерватизм: политика, экономика, идеология, право / Сборник докладов и сообщений на всероссийской научной конференции (20-21 мая 2005 г.). – Тюмень: Тюменский юридический институт МВД РФ, 2005. – С.108-110 (0,17 п.л.).

27. *Михайлова Е.М.* Программные требования по аграрному вопросу правых партий Поволжья в начале XX века: интерпретация источников / Е.М.Михайлова // История России XIX-XX вв.: историография, новые источники. Материалы V Всероссийской научно-практической конференции. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет, 2005. – С.148-153 (0,3 п.л.).

28. *Михайлова Е.М.* Правые партии в борьбе с революционным движением в Поволжье в начале XX века / Е.М.Михайлова // Первая русская революция в Поволжье: вопросы истории, историографии и источниковедения: Материалы Всероссийской научной конференции. – Нижний Новгород: ННГУ, 2006. – С.54-63 (0,58 п.л.).

29. *Михайлова Е.М.* Православное провинциальное духовенство, правые консерваторы и власть в провинции в начале XX века (по материалам Поволжья) / Е.М.Михайлова // Русская Православная церковь в мировой и отечественной истории. Материалы всероссийской научно-практической конференции 17-19 мая 2006 г. – Нижний Новгород: Изд-во НГПУ, 2006. – С.145-152 (0,4 п.л.).

*Подписано в печать 28.02.2007 г. Формат 60х84 1/16.  
Бумага офсетная. Печать оперативная  
Усл. п.л. 2,5 Заказ №48. Тираж 100 экз.*

*Издательство «Новое время»  
428034, Чебоксары, ул. М. Павлова, 50/1*